

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОПРАВОСЛАВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 • полгода 2 » 50 »
 • мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.)

М А Й.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31: Святаго апостола Ермія; святаго мученика Ермія.

І Ю Н Ъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 1: Святаго мученика Іустина философа; и другаго мученика Іустина и нже съ нимъ; память преподобнаго отца нашего Діонисія, глушицкаго чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 2: Иже во святыхъ отца нашего Никифора моповѣдника, патриарха Царя-града; святаго великомученика Іоанна Новаго, мучен. въ Визградѣ.

СРЕДА, 3: Святаго мученика Лукіана Тарсѣнина; перенесеніе честныхъ

мощей благоувернаго царевича князя Димитрія, московскаго и всея Русіи чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 4: Иже во святыхъ отца нашего Митрофана, патриарха Константино-града.

ПЯТНИЦА, 5: Святаго священномученика Доросея, епископа тирскаго.

СУББОТА, 6: Преподобнаго отца нашего Иларіона Новаго, игумена обители долматовъ; преподобнаго отца нашего Висаріона.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Свобода ухода изъ церкви.

Въ составъ господствующей въ Россіи церкви входитъ огромное число лицъ, которыя или не признають ея истинной церковью, или заражены какими-либо заблужденіями и ересями, раздѣляютъ догматы католицизма и протестантизма, или просто — атеисты, ни во что не вѣрующіе. Въ свое время Амвросій, архіепископъ харьковскій, гнѣвно заявлялъ, что «большинство образованнаго общества составляютъ мыслители разныхъ направленій, заимствованныхъ изъ Западной Европы, которые съ самоувереніемъ и дерзостью все относящееся къ вѣрѣ и церкви отрицають и перетолковываютъ, не упуская случая своимъ поведеніемъ показать пренебреженіе къ ея уставамъ и преданіямъ».

Бывали случаи, что совершенно невѣрующіе люди стояли даже во главѣ церкви и вершили ея судьбами, давали ей соотвѣтствующее своимъ взглядамъ направленіе, вели ее за собой. Цѣлыя тысячи сектантовъ числились, да и теперь числятся «православными». Они состоятъ

членами церкви. Очень много старообрядцевъ, ни разу не бывавшихъ въ храмахъ господствующей церкви, записаны принадлежащими къ ней. Ни за кѣмъ не признавалось права уйти изъ господствующей церкви. Разъ въ ней записанъ, числишься ея членомъ, ты долженъ быть въ ней до смерти, хотя всѣмъ извѣстно, что ты — даже атеистъ.

Надъ такими лицами, не иначе какъ кошунственно относившимися ко всякой христіанской святынѣ, господствующая церковь совершала таинства, брачила ихъ, давала имъ причастіе и по смерти ихъ предавала церковному погребенію, при чемъ неизмѣнно отсылала ихъ въ «мѣсто злочно, въ мѣсто покойно, идѣ же святые почиваютъ». Церковь торжественно пѣла «Со святыми упокой» и «Со духи праведными» надъ явными, всѣмъ извѣстными отрицателями Бога и Его установленій. Это было страшное издѣвательство надъ самой церковью и ея таинствами. Это былъ величайшій соблазнъ для вѣрующихъ людей.

На дняхъ неожиданно скончался въ Петербургѣ членъ Государственной Думы О. Я. Пергаментъ. Всѣмъ было извѣстно, что онъ, числясь православнымъ, совершенно отрицательно относился къ господствующему православію. Установлено, что за 14 лѣтъ онъ ни разу не выполнялъ обрядовъ православной церкви. Для разрѣшенія вопроса хоронить или не хоронить г. Пергамента по обрядамъ церкви, было экстренно созвано, по словамъ газеты «Свѣтъ», совѣщаніе изъ пятнадцати архіереевъ. Но они ничего не могли подѣлать, чтобы отклонить погребеніе Пергамента по обрядамъ церкви. Онъ числился ея членомъ. Пришлось пѣть погребеніе.

«А что же пятнадцать владыкъ, согласившихся съ архіепископомъ херсонскимъ Дмитріемъ, указавшимъ на каноническія препятствія къ погребенію? А что же митрополитъ Антоній, составившій собѣ твердое убѣжденіе, что хоронить Пергамента съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ нельзя? Все это, — какъ заявляетъ г. Меньшиковъ въ «Новомъ Времени», — оказалось похожимъ на то, что робкій ученикъ пишетъ на классной доскѣ. Сотрите, — говоритъ учитель, — и ученикъ поспѣшно стираетъ губкой всѣ свои выводы. Въ исторіи русской церкви погребеніе Пергамента должно быть записано, какъ характерный «человѣческій документъ» со всѣми именами 15 владыкъ и трехъ депутатовъ: еврея, поляка и армянина, ходатайствовавшихъ о погребеніи, столь легко восторжествовавшихъ надъ церковью».

Но по совѣсти говоря, совсѣмъ не евреи и поляки виновны въ этомъ ихъ торжествѣ, вѣрнѣе — насмѣшкѣ надъ церковью. Виновата сама церковь, которая до сихъ поръ не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы въ числѣ ея чадъ не состояли лица, отрицающія ее, считающія ее чѣмъ хотите, только не Церковью Христовой.

Гражданское правительство нашло необходимымъ во исполненіе Высочайшихъ предначертаній установить законъ, по которому лица, желающія уйти изъ господствующей церкви въ другое исповѣданіе, могли бы это дѣлать свободно, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій ихъ гражданскихъ правъ. Министерство внесло въ Государственную Думу соотвѣтствующій законопроектъ. Думская вѣроисповѣдная коммиссія нѣсколько дополнила его. Съ 22 сего мая въ переработанномъ видѣ онъ внесенъ на обсужденіе въ Государственную Думу. Нужно было ожидать, что церковь господствующая въ лицѣ своихъ представителей будетъ привѣтствовать этотъ актъ, очищающій ее отъ плевелъ, отъ заразныхъ и больныхъ членовъ.

Что же случилось?

При обсужденіи въ Государственной Думѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ представители церкви обнаружили слишкомъ откровенно явную неувѣренность въ ея нравственныя и благодатныя силы, недоувѣріе къ обѣтованіямъ Самого Христа, что и самыя врата ада не одолѣютъ Церковь (Мат., гл. XVI, 18) и опасенія, что она будетъ разрушена противными ей силами. Они поэтому стояли за защиту ея не Христомъ, а гражданской властью. Въ силу послѣдней они вѣрятъ больше. При обсужденіи же законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое, они обнаружили, что не только не вѣрятъ въ силу Церкви, но имѣютъ о ней понятіе очень извращенное, уничижительное и оскорбительное для нея. Они считают невозможнымъ установить законодательнымъ порядкомъ право на открытый и свободный уходъ изъ господствующей церкви невѣрующихъ людей въ то исповѣданіе, которое они признаютъ отвѣчающимъ ихъ міровоззрѣнію. Они какъ будто считают необходимымъ, чтобы церковь постоянно была заражена негодными членами.

Церковь есть тѣло Христа. Оно должно быть чистымъ, святымъ, не имѣющимъ, какъ выражается апостолъ Павелъ, «скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ» (Ефес., гл. V, ст. 27). Основавъ Церковь, Христосъ тогда же установилъ и право за ней — извергать изъ своего состава негодныхъ членовъ. И это не только право, это оя долгъ. «Если соблазняетъ тебя рука твоя или нога, отсѣки ихъ, если — око, вырви его» (Марк., гл. IX, ст. 42—47). Такъ научалъ Христосъ своихъ учениковъ. Подъ этимъ соблазняющими членами Церковь разумѣетъ негодныхъ своихъ чадъ. Христосъ требуетъ, чтобы они, какъ соблазнители, были извергнуты изъ Церкви — тѣла. Если они занимаютъ даже высокое положеніе въ ней, все равно должны быть извергнуты (Мат. V, 13; Лк. XIV, 34). Ибо, — говоритъ апостолъ, — какое можетъ быть «согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами. Вы — храмъ Бога Живаго, — пишетъ онъ коринѣянамъ, — какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду имъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. И поэтому выйдите изъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь» (2-е Коринѣ., гл. VI, ст. 15—17). «Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Титу, гл. III, ст. 10—11). Апостолы строго устанавливали, чтобы были предаваемы анаемѣ «благовѣствующие не то, что благовѣстили» апостолы (Галат., гл. I, ст. 8). Анаема — это отлученіе отъ Церкви и ея святынь. Церковь не можетъ терпѣть въ своемъ составѣ явно развращенныхъ въ вѣрѣ лицъ, отрицающихъ ея святыни и кощунствующихъ надъ ними. Иначе здоровое и святое ея тѣло покроется язвами и проказой, станетъ порочнымъ, утерять свою святость и чистоту. «Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, — такъ, — поясняетъ апостолъ Павелъ, — и Христосъ», т. е. тѣло Его Церковь (1-е Коринѣ. XII, 12). Всѣ члены церковныя такъ неразрывно объединены между собою, что если страдаетъ одинъ изъ нихъ, «страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (ст. 26). Поэтому Церковь Христова во все времена, охраняя чистоту и святость своего тѣла, неизмѣнно и постоянно отлучала отъ себя зараженныхъ и больныхъ членовъ. Христова Церковь заботилась не о количествѣ своихъ чадъ, а объ ихъ качествахъ. «Весь народъ, — говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій, — составляющій Церковь, и собранъ, и соединенъ, и взаимно связанъ неразрывнымъ согласіемъ; остались вѣдь только тѣ, которыхъ надлежало бы извергнуть изъ Церкви, если бы они были и внутри ея» (Твор. Кипр., стр. 306—307, ч. 1).

Русская же господствующая церковь не только не заботится объ очищеніи своего тѣла отъ заразныхъ членовъ, но еще гнѣвно протестуетъ, если этимъ членамъ предоставляется свободное отдѣленіе отъ нея. Въ этомъ случаѣ она идетъ не по пути древней вселенской Церкви. Не слушаетъ заветовъ Христа и свв. апостоловъ. Думскія пренія показали, что ей дорого не качество членовъ церковныхъ, а ихъ количество. Не оттого ли она такъ и обезсилила, что каждый новый государственный актъ, устанавливающій свободу совѣсти, вызываетъ въ ней тревогу и опасенія за свою цѣлость.

Не можемъ не высказать здѣсь радости, что истинная Церковь Христова никогда не страшилась и не опасалась никакихъ враговъ. Она неизмѣнно и твердо вѣруетъ, что ея не одолѣютъ и самыя врата ада. Глава ея Христосъ. А Его никто не побѣдитъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Законъ о старообрядческихъ общинахъ прошелъ въ Государственной Думѣ и во второмъ чтеніи.

Редакція до сихъ поръ не получила еще изъ канцеляріи Думы стенограмму преній по старообрядческому законопроекту. Поэтому стенографическій отчетъ можетъ быть напечатанъ прибавленіемъ къ „ЦЕРКВИ“ при слѣдующихъ №№ нашего журнала.

Законопроектъ о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое.

Съ 22 мая въ Государственной Думѣ начались обсужденія законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Съ докладомъ по законопроекту выступилъ П. В. Каменскій. Въ длинной, почти часовой рѣчи онъ выясняетъ, что христіанство первыхъ вѣковъ признавало абсолютную свободу вѣры естественнымъ правомъ человѣка. Религіозныя войны послѣдующихъ вѣковъ безплодно поглотили много милліоновъ человѣческихъ жертвъ и колоссальныя матеріальныя средства, и въ результатъ человѣчество все-таки стало склоняться къ восстановленію первоначальнаго принципа свободы совѣсти.

Акты Высочайшей воли послѣднихъ лѣтъ безповоротно установили этотъ принципъ и въ Россіи, и теперь идетъ рѣчь лишь о томъ, чтобы воплотить этотъ принципъ въ конкретные законодательные акты. Однимъ изъ такихъ актовъ является и законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, составленный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, переработанный думскою вѣроисповѣданной комиссіей и нынѣ подлежащій разсмотрѣнію Думы.

Переработка законопроекта въ комиссіи не представляется какихъ-либо принципиальныхъ новшествъ, по сравнению съ правительственнымъ проектомъ. Наоборотъ, комиссія только сдѣлала новый шагъ въ смыслъ болѣе послѣдовательнаго проведенія того же принципа, на которомъ построенъ и проектъ правительства.

Именно—министерство предполагало во имя свободы совѣсти снять какія бы то ни было ограниченія для перехода изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое христіанское же. Комиссія находитъ, что тотъ же принципъ обязываетъ не удерживать насильно въ лонѣ христіанской Церкви тѣхъ, кто уклонился въ нехристіанскую религію. Неразумно и противно духу ученія Христова удерживать въ спискахъ вѣрующихъ тѣхъ, кто духомъ отрекся отъ Христа. Такое насиліе всегда вело лишь къ тому, что въ Церковь зачислялись люди, обязанные проявлять свою къ ней принадлежность фальшивымъ и кощунственнымъ исполненіемъ внѣшней обрядности. Это вредно отражалось и на престижѣ Церкви, и на внутреннемъ ея бытѣ.

Изъ уваженія къ Церкви пора положить предѣлъ такому положенію вещей.

Въ теченіе рѣчи П. В. Каменскаго со всѣхъ сторонъ тонулись къ Н. А. Хомякову записки ораторовъ. Всего оказалось 81 желающіхъ говорить по данному законопроекту.

Первымъ попросилъ слова премьеръ-министръ П. А. Столыпинъ. Онъ нашелъ необходимымъ прежде всего напомнить членамъ Государственной Думы, что начало религіозной свободы въ Россіи положено тремя актами Мо-

наршаго волеизволенія—указомъ 12 декабря 1904 года, указомъ 17 апрѣля 1905 года и указомъ 17 октября 1905 года.

Дарованіе свободы вѣроисповѣданія и молитвы по велѣніямъ совѣсти каждого вызвало, конечно,—пояснить премьеръ-министръ,—необходимость отмѣнить требованіе закона о согласіи гражданской власти на переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и требованіе разрѣшать богослуженія и богомолія и сооружать необходимыя для этого молитвенныя зданія.

Отсюда возникаетъ вопросъ, какое же должна принимать церковь господствующая, православная церковь, участіе въ установленіи новаго вѣроисповѣднаго порядка въ странѣ. Она сильно затронута въ тѣхъ вопросахъ, которые касаются отношенія государства къ православной вѣрѣ, къ православной церкви и даже къ другимъ вѣроученіямъ, поскольку они соприкасаются съ православіемъ. Государство, не вмѣшиваясь ни въ каноническіе, ни въ догматическіе вопросы, не стѣсня самостоятельности церкви въ церковномъ законодательствѣ, оставляетъ за собою право и обязанность опредѣлять политическія, имущественныя, гражданскія и общеуголовныя нормы, вытекающія изъ вѣроисповѣднаго состоянія гражданъ. Однако въ послѣднемъ вопросѣ правительство должно прилагать всѣ усилія для того, чтобы согласовать интересы вѣроисповѣдной свободы и общегосударственные интересы съ интересами господствующей, первенствующей церкви, и съ этой цѣлью должно входить съ нею по этимъ вопросамъ въ предварительныя соглашенія.

Останавливаясь на пожеланіи синода, чтобы законопроектъ былъ дополненъ правилами о томъ, что уклонившійся отъ православія обязанъ подвергаться увѣщаванію въ теченіе 40 дней со времени начала увѣщаванія, съ тѣмъ, чтобы переходъ въ иное вѣроисповѣданіе могъ состояться лишь послѣ представленія удостовѣренія въ безуспѣшности увѣщанія, Столыпинъ замѣчаетъ, что правительство въ свой законопроектъ такого правила не включило, такъ какъ на него нѣтъ указаній въ указѣ 17-го апрѣля. Думская комиссія дополнила законопроектъ установленіемъ промежуточнаго срока со времени заявленія о переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе до момента фактическаго перехода. Такого промежуточнаго срока также не знаетъ министерскій законопроектъ, такъ какъ министерство въ то время думало, что это правило скорѣе относится къ области другого закона, закона регистраціоннаго, какъ тутъ только-что и объяснялъ докладчикъ. Включеніе этихъ правилъ въ гражданское узаконеніе и проведеніе ихъ общимъ законодательнымъ порядкомъ нанесло бы, какъ мнѣ кажется, ущербъ правамъ православной церкви.

Возникаетъ вопросъ, не должно ли государство въ порядкѣ содѣйствія господствующей церкви установить какія-нибудь карательныя нормы или гражданское ограниченіе для тѣхъ лицъ, относительно которыхъ увѣщаніе оказалось безуспѣшнымъ? Но едва ли, господа, дѣло исключительно пастырскаго, исключительно нравственнаго воздѣйствія возможно связать съ какими-либо карательными мѣрами. Едва ли эти карательныя мѣры соответствовали бы и духу началъ вѣроисповѣдной свободы.

Для меня совершенно ясно, что гражданская власть, получившая отъ прихожанъ заявленіе о желаніи перейти изъ православія въ другое вѣроисповѣданіе, обязана немедленно сообщить объ этомъ приходскому священнику. Для меня очевидно, что, въ силу существующихъ уже законовъ, гражданская власть должна ограждать отъ всякаго насилія, отъ всякихъ оскорбленій священнослужни-

теля, исполняющего свой долгъ увѣщанія. Но для меня совершенно также очевидно и безспорно, что какія бы то ни было принудительныя мѣры по отношенію къ уклоняющемуся противорѣчили бы духу началъ свободы вѣрованія.

Поэтому правильно рѣшила коммиссія, когда постановила—не присваивать общимъ законодательнымъ учрежденіямъ права регулировать чисто церковные вопросы, когда въ процессѣ отпаденія отъ православія она оставила промежуточный срокъ, который можетъ быть, а по моему — и долженъ быть, пополненъ въ порядкѣ законодательства церковнаго.

Не касаясь другихъ пунктовъ настоящаго законопроекта, напр., пункта о возрастѣ, по достиженіи котораго разрѣшается переходъ въ другое вѣроисповѣданіе, о правахъ малолѣтнихъ, о гербовомъ сборѣ и т. д., г. Столыпинъ заявляетъ, что величайшему сомнѣнію должно подвергнуть предложеніе коммисіи о необходимости провозглашенія въ самомъ законѣ свободы перехода изъ христіанства въ нехристіанство.

Коммиссія, какъ я понялъ изъ словъ докладчика, находитъ, во-первыхъ, что разъ переходъ изъ христіанства въ нехристіанство не наказуемъ, то неузаконеніе такого перехода было бы актомъ недостойнаго государства лицемѣрія. Во-вторыхъ, коммиссія находитъ, что было бы стѣснительно для свободы совѣсти лицъ, отпавшихъ въ нехристіанство, исполнять нѣкоторые христіанскіе таинства и обряды, необходимыя въ нашемъ гражданскомъ обиходѣ, напримѣръ, бракъ, крещеніе, погребеніе. Въ-третьихъ, по мнѣнію коммисіи, самое исполненіе этихъ таинствъ и обрядовъ было бы не чѣмъ инымъ, какъ узаконеннымъ кощунствомъ. Наконецъ, по мнѣнію коммисіи, сама церковь должна отлучать отъ себя лицъ, отрекшихся отъ христіанства.

Вполнѣ соглашаясь, что оспаривать эти принципы невозможно, они теоретично совершенно правильны, премьеръ-министръ находитъ однако, что торжество теоріи опасно. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ теорія свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу, народнымъ вѣрованіямъ, народнымъ традиціямъ. Неужели у насъ нашъ народный духъ долженъ быть принесенъ въ жертву сухой, непонятной народу теоріи?

Господа, — заканчиваетъ свою рѣчь П. А. Столыпинъ, — наша задача не состоитъ въ томъ, чтобы приспособить православіе къ отвлеченнымъ теоріямъ свободы совѣсти, а состоитъ въ томъ, чтобы зажечь свѣточъ вѣроисповѣдной свободы совѣсти въ предѣлахъ нашего русскаго православнаго государства. Не отягощайте же, господа, нашего законопроекта чуждымъ, непонятнымъ народу привѣскомъ. Помните, что вѣроисповѣдный законъ будетъ дѣйствовать въ русскомъ государствѣ, и что утверждать его будетъ русскій Царь, который для нашего столмиліоннаго населенія былъ, есть и будетъ Царемъ православнымъ.

Послѣ рѣчи премьеръ-министра объявленъ былъ перерывъ, затѣмъ выступилъ первымъ ораторомъ еписк. Евлогій. Онъ въ полной мѣрѣ примыкаетъ къ точкѣ зрѣнія П. А. Столыпина и идетъ даже нѣсколько далѣе, предлагая цѣлый рядъ поправокъ къ законопроекту.

Во-первыхъ, онъ не желаетъ, чтобы перемѣна вѣры дозволялась до брачнаго возраста, т.-е. до 21 года, хотя бы съ согласія родителей или опекуновъ, какъ то предлагаетъ законопроектъ.

Затѣмъ онъ настаиваетъ на внесеніи въ законъ статьи объ обязательномъ духовномъ воспитаніи для лицъ, собирающихся отпасть отъ православія. Онъ требуетъ, что-

бы нижнимъ воинскимъ чинамъ воспрещено было мѣнять исповѣданіе, пока они состоятъ на дѣйствительной службѣ.

Принужденія и стѣсненія онъ считаетъ не лишней и, пожалуй, существенной опорой господствующаго православія. Другого отношенія къ законопроекту отъ синодальнаго архипастыря трудно ожидать. Длинная рѣчь его выслушивается довольно невнимательно.

Гораздо больше интересуется всѣхъ, что скажетъ деп. Леоновъ, выступающій отъ имени фракціи октябристовъ.

Октябристы примкнули къ законопроекту въ переработкѣ думской коммисіи. Это рѣшеніе Леоновъ аргументируетъ почти тѣми же соображеніями, что и Каменскій. Его фракція находитъ нужнымъ внести къ законопроекту три поправки. Первая имѣетъ цѣлью предотвратить спекуляцію переходомъ изъ одной вѣры въ другую. Если человѣкъ, исповѣданія, связаннаго съ гражданскими ограниченіями, переходитъ въ другое, свободное отъ нихъ, а затѣмъ возвращается въ прежнюю вѣру, то одновременно долженъ терять и свободу отъ связанныхъ съ нею ограниченій. Вторая поправка замѣняетъ терминъ «брачный возрастъ» прямымъ указаніемъ, что мѣнять исповѣданіе можно съ 14-ти лѣтъ. Третьей поправкой Леоновъ не излагаетъ, обобщая, что о ней скажетъ бар. Мейендорфъ.

Рѣчь Леонова встрѣчаетъ сочувствіе въ центрѣ и у оппозиціи, но на правыхъ скамьяхъ пробуютъ шикать.

Съ еще большимъ вниманіемъ выслушиваетъ Дума рѣчь В. А. Маклакова.

Московский депутатъ соглашается стать на точку зрѣнія правительства, которое во имя практическихъ соображеній отказывается отъ послѣдовательнаго проведенія принципа свободы совѣсти.

Ораторъ доказываетъ, что такая непоследовательность именно и ведетъ къ крайне нежелательнымъ практическимъ послѣдствіямъ.

— Вы не воспрещаете, — говоритъ онъ, — отпаденіе отъ христіанства, не караете за это, но и не разрѣшаете этого, а просто закрываете глаза. Получается какое-то узаконенное лицемѣріе. Понимаете ли вы, что такимъ путемъ вы обязуетесь принудить къ лицемѣрію и церковь. Я пересталъ быть православнымъ и церковникомъ и хотѣлъ уйти изъ всякой христіанской церкви, но государство мнѣ сказала: нѣтъ, ты православный. Оно можетъ принудить меня носить это имя, но можетъ ли оно заставить церковь погребать меня, когда я умру? Моимъ близкимъ скажутъ, что я 15 лѣтъ не былъ на исповѣди, и откажутся меня хоронить, и церковь будетъ права. И вотъ я спрашиваю отвѣта на создавшееся невозможное положеніе. Государству въ такомъ случаѣ отыгаться на лицемѣріи нельзя. Либо приневольте церковь прикрыть ваше лицемѣріе, либо дайте мнѣ истинную свободу совѣсти.

Епископъ Митрофанъ отъ имени крайнихъ правыхъ, вмѣсто возраженій Маклакову, предпочитаетъ разсыпаться въ жалобы на оскорбленія и униженія церкви, начатыя Думой, подъ влияніемъ «инородцевъ и лѣвыхъ», 15-го мая и продолжаемыя даннымъ законопроектомъ.

Въ томъ же духѣ высказывается и правый депутатъ Павловичъ, ожидающій отъ этого законопроекта всяческихъ бѣдъ для православія, особенно въ Западномъ краѣ.

Дальнѣйшія пренія перенесены на вечеръ.

Въ вечернемъ засѣданіи при значительно опустѣвшемъ залѣ думскія фракціи продолжали выяснять свое отношеніе къ законопроекту о перемѣнѣ вѣроисповѣданій.

Мусульмане устами Тефкелева и Муфтия-Заде привѣтствуютъ законопроектъ, наравнѣ съ принятымъ Думой старообрядческимъ закономъ. Они видятъ въ этихъ начинаніяхъ зарю новой эры истинной вѣротерпимости, отъ недостатка которой страдали и русскіе, и мусульмане.

Трудовикъ Булатъ и с.-д. Бѣлоусовъ считаютъ законъ даже въ редакціи комиссіи неточнымъ. Они требуютъ, чтобы принципъ свободы совѣсти былъ проведенъ до конца и чтобы законъ призналъ право гражданъ не причисляться ни къ одной изъ существующихъ религій.

Въ томъ же смыслѣ высказывается и к.-д. Волковъ, который, кромѣ того, протестуетъ противъ сорокадневнаго срока на регистрацію перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Волковъ опасается, что церковь воспользуется этимъ срокомъ для насильственнаго «увѣщаванія» отпадающаго отъ православія.

Бар. Мейендорфъ внесъ нѣсколько частичныхъ поправокъ къ законопроекту. Онѣ сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы ограничить право родителей, мѣняющихъ вѣру, распространять эту вѣру и на дѣтей моложе 14-ти лѣтъ.

Мейендорфъ предлагаетъ не давать этого права родителямъ, переходящимъ изъ христіанства въ нехристіанское исповѣданіе, ибо переходъ въ іудейство и магометанство связанъ съ «непоправимымъ актомъ» (обрѣзаніемъ).

Желаетъ ораторъ ограничить родительскую власть въ смыслѣ перемѣны исповѣданія дѣтей и въ тѣхъ случаяхъ, когда родители не живутъ съ дѣтьми непосредственно.

Сильное впечатлѣніе производитъ вторая половина рѣчи бар. Мейендорфа, въ которой онъ, переходя къ общей характеристикѣ законопроекта, напоминаетъ Думѣ, какъ въ 60-хъ гг. прошлаго вѣка совершенно аналогичный законопроектъ разсматривался въ австрійскомъ рейхсратѣ. Тамъ католическое духовенство приводило буквально такіе же возраженія, какими пользуются теперь противники разсматриваемаго законопроекта.

Тамъ тоже грозили, что совѣсть многомилліоннаго католическаго населенія Австріи никогда не примирится съ этимъ закономъ.

— Исторія не оправдала этого пророчества, — заканчиваетъ ораторъ, — хотя австрійскіе католики гораздо фанатичнѣе русскаго народа, который давно уже устами лучшихъ своихъ художниковъ и ученыхъ проповѣдуетъ идеи полной свободы совѣсти.

Конецъ засѣданія заняла длинная рѣчь праваго батюшки Юрашкевича, который все свое вниманіе сосредоточилъ на «зловредности католиковъ».

Засѣданіе 23-го мая началось при слабомъ составѣ Думы и закончилось необыкновеннымъ скандаломъ, устроеннымъ правыми депутатами. Сначала говорили по законопроекту два-три второстепенныхъ оратора. Затѣмъ выступилъ В. А. Карауловъ. Залъ оживился, и даже въ министерской ложѣ, дотолѣ пустовавшей, появился оберъ-прокуроръ синода С. М. Лукьяновъ.

Съ неизвѣстной искренностью и одушевленіемъ обрушился сибирскій депутатъ на тѣхъ, которые утверждаютъ, что «закономъ о старообрядцахъ Дума подорвала православіе, а настоящій законопроектъ подкапывается подъ христіанство».

Смѣло переводя споръ въ область исторической апологетики, В. А. Карауловъ доказываетъ, что именно языческій міръ и не вѣдалъ свободы совѣсти, посылая на смерть Сократа и преслѣдуя христіанъ. Христосъ впервые принесъ на землю принципъ свободы вѣры, и свободнаго нравственнаго кодекса, и если человѣчество послѣ

Христа долго еще гнало инаковѣрующихъ, то лишь потому, что медленно и постепенно вѣдралась сущность Христова ученія въ души людей.

Наступила и наша очередь воплотить ее въ законѣ о свободѣ совѣсти и тѣмъ освободить «привѣтливую красоту» вѣданія нашей церкви отъ уродливыхъ полицейскихъ лѣсовъ».

Епископъ Евлогій говоритъ, что въ такомъ случаѣ православіе потеряетъ свою паству въ Западномъ краѣ. Но духовенство этого края само вполне заразилось нетерпимостью отъ тѣхъ, кто нѣкогда насильно тянулъ тамошнее населеніе въ католицизмъ. Епископъ Евлогій свидѣтельствуетъ, что въ Холмщинѣ многія тысячи отпали отъ православія, но преосвященный забылъ, что эти именовавшіеся православными еще недавно были униатами и присоединены были къ православію не проповѣдью, а драгунскими нагайками.

При этихъ словахъ на правыхъ скамьяхъ поднимается невообразимый ревъ, но Карауловъ, выждавъ минуту, добавляетъ съ твердостью:

— Миссіонеромъ былъ драгунскій полковникъ нѣмецкаго происхожденія.

— Вонъ! Врешь ты! — вопятъ правые.

На сей разъ однако невозмутимое спокойствіе оратора и властный звонокъ Хомякова не даютъ разыграться скандалу.

— Если наше состязаніе, — заключаетъ свою рѣчь Карауловъ, — кончится даже нашимъ пораженіемъ, то оно будетъ почетнѣе вашей побѣды. Мы выйдемъ съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Слѣдующіе ораторы ничего существеннаго не внесли въ пренія по законопроекту.

Въ самомъ концѣ засѣданія слово предоставляется по личному вопросу епископу Евлогію.

Онъ взволнованъ рѣчью Караулова и, возражая ему, плохо выбираетъ свои выраженія.

Въ концѣ-концовъ съ его устъ срывается совсѣмъ не-парламентская фраза: онъ называетъ защитниковъ законопроекта «кадетскими подголосками» и уличаетъ ихъ «въ фарисействѣ и лицемеріи».

Правые восторженно аплодируютъ, а предсѣдательствующій бар. Мейендорфъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить оратору о неумѣстности его выраженій.

— Къ сожалѣнію, — мягкимъ тономъ обращается онъ къ епископу, — я долженъ васъ, владыка, призвать къ порядку за послѣднія слова.

Епископъ Евлогій въ это время уже успѣлъ надѣть свой клобукъ и безмолвно направляется къ выходу.

Внезапно сорвался съ мѣста Замысловскій и завопилъ, показывая кулаки бар. Мейендорфу:

— Иповѣрецъ не смѣетъ призывать къ порядку православнаго епископа!

— Вонъ! — закричали на Замысловскаго слѣва.

Правые отвѣтили на это ревомъ:

— Вонъ, инородецъ! Вонъ, негодай!

Въ изступленіи они потрясали кулаками по направленію къ предсѣдательской трибунѣ, стучали каблуками и колотили по пюпитрамъ.

Раздался отчаянный трескъ. Это Марковъ 2-й сокрушилъ свой пюпитръ. Вслѣдъ затѣмъ треснулъ еще одинъ пюпитръ на правыхъ скамьяхъ.

Всѣ повскакали съ мѣстъ, и два крыла Думы угрожающе стали другъ противъ друга.

Въ воздухѣ повисла совершенно непечатная ругань.

Такіе возгласы, какъ «нѣмецкая харя», были самыми мягкими изъ того, что раздавалось въ залѣ.

Эта дикая сцена продолжалась не менее пяти минут. Засѣданіе было немедленно закрыто.

Обсужденіе законопроекта продолжалось 24-го мая.

Священникъ Гаджулевичъ, одинъ изъ наиболее шумѣвшихъ вчера, цѣлые полчаса рассказываетъ про нетерпимость и фанатизмъ католиковъ.

Кіевскій крестьянинъ Коваленко 2-й тоже протестуетъ противъ свободы совѣсти. Нашъ народъ, по невѣжеству своему, не умѣетъ разбираться въ религиозныхъ вопросахъ и способенъ впадать въ самыя невѣроятныя заблужденія.

— Напримѣръ, — говоритъ Коваленко, — спрашиваютъ крестьянина, что такое Св. Троица. «Ну, вотъ, какъ ты не знаешь, что такое Троица? Да это Николай св., Божія Матерь да еще Варвара св., — вотъ и будетъ Троица». Вотъ какое у нихъ пониманіе о религіи. Крестьянинъ — человѣкъ необразованный, онъ ничего не понимаетъ, — ни Троицы, ничего. Какъ же вы говорите, что въ 20 лѣтъ онъ долженъ понимать и можетъ пойти куда ему угодно? Это неприемлемо. Другое такое же самое постановленіе говорить, что когда онъ вступить въ бракъ, тогда уразумѣетъ; образуйте его, а иначе онъ будетъ одинаково темнымъ, что до брака, что послѣ брака. Коваленко предлагаетъ внести въ законопроектъ слѣдующую «поправку»: «Переходъ изъ одной религіи, особенно православной, въ другія долженъ быть допущенъ только для окончившихъ курсъ высшихъ наукъ, не ниже университета, и то съ разрѣшенія Государя Императора». Тогда это будетъ сознательно...

Марковъ 2-й провозглашаетъ идеаломъ государства то, чтобы «весь народъ былъ православнымъ по духу». Приходится терпѣть въ государствѣ и инородцевъ, и иновѣрцевъ, какъ нежелательное и вредное явленіе. Вѣдь терпимъ же мы кабаки и дома терпимости... Ораторъ поясняетъ, что терпимость, это — одно, а узаконеніе, пособничество, это — совсѣмъ другое. А данный законопроектъ именно и представляетъ пособничество дѣлу отпаденія отъ православія. Отпаденіе отъ православія есть государственное бѣдствіе, и для православныхъ прискорбны поэтому акты 17 апрѣля и 17 октября, но, какъ вѣроподданные, они подчиняются имъ. Данный же законопроектъ поощряетъ къ дѣянію порочному, къ вѣроотступничеству.

Подъ давленіемъ оппозиціи предсѣдательствующій кн. Волконскій дѣлаетъ Маркову замѣчаніе за нѣкоторыя допущенныя имъ выраженія, а затѣмъ даетъ слово докладчику Каменскому, который правильно подчеркиваетъ, что критика законопроекта о вѣротерпимости давно уже перешла въ замаскированный походъ противъ манифеста 17 апрѣля.

Ө.И. Родичевъ въ своей рѣчи гнѣвно обрушивается на правыхъ.

— Вчера, — говоритъ онъ, — показывая на правыхъ скамьи, — эти люди выказали свои чувства въ формѣ пластической и въ выраженіяхъ лирическихъ, ихъ достойныхъ. Сегодня вамъ преподносится философія ихъ политики, — политики хищниковъ, приставленныхъ къ стадамъ овецъ. Они разжигаютъ ненависть, но забыли, что ненависть, — палка о двухъ концахъ и часто обращается на того, кто распалилъ ее въ груди народа.

Довольно лицемѣрія, довольно словъ и дѣйствій ненависти, и да господствуютъ въ Россіи равноправіе и свобода, особенно въ вопросахъ совѣсти. Она должна быть безгранична, т. е. она должна имѣть свою границу во внутреннемъ убѣжденіи человѣка. Признайте же, наконецъ, эту верховную основу всякой правды, имѣйте смѣлость провести ее въ жизнь, по... съ тѣмъ случаемъ, кото-

рый даетъ вамъ судьба, пользуйтесь случаемъ исполнить долгъ вашъ передъ русскимъ народомъ до конца и помните, что вы отвѣтственны не только передъ настоящимъ поколѣніемъ, — вы несете на себѣ отвѣтственность передъ цѣлымъ рядомъ прошлыхъ поколѣній, измученныхъ религиозными притѣсненіями. Помните: все минется, все пройдетъ, одна правда останется, и сдѣлайте, чтобы это было дѣломъ рукъ вашихъ, а не оставляйте еще тяжелую работу послѣдующимъ поколѣніямъ.

Закончился день краткими рѣчами Маркова 2-го и Караулова «по личному вопросу». Первый старался смягчить впечатлѣніе, произведенное его сравненіемъ иновѣрія съ домами терпимости. Второй кратко отвѣтилъ на направленные противъ него личные выходы курскаго депутата.

Продолженіе преній по вѣроисповѣдному законопроекту отложены до вторника.

26 мая закончилось обсужденіе законопроекта.

Изъ тѣхъ немногихъ ораторовъ, которымъ Дума разрѣшила еще говорить по вопросу, широко пользуется этимъ разрѣшеніемъ Замысловскій.

Онъ говоритъ противъ польскаго католичества, утверждая, что на западѣ Россіи борьба религіозная всегда отождествлялась съ борьбой національной, политической.

— Если настоящій законопроектъ восприметъ силу закона, — продолжаетъ Замысловскій, — то церковь католическая воспользуется своими широкими правами, но обязанностей, вытекающихъ изъ закона, не исполнитъ, такъ какъ она имѣетъ свои законы церковные, которые категорически говорятъ, что церковь католическая не можетъ исполнять обязанностей, возлагаемыхъ на нее законами государственными.

П.В. Каменскій, возражая Замысловскому, указываетъ, что вопросъ о переходѣ изъ православія въ католичество совершенно не зависитъ отъ даннаго законопроекта.

— Призывъ къ миру и любви былъ сдѣланъ указомъ 17 апрѣля, а не вѣроисповѣдною комиссіей.

Гайдаровъ отъ имени мусульманъ заявляетъ, что они ничего не имѣютъ противъ принципа, чтобы Дума была русскою по духу, ибо русская культура имъ близка и дорога.

— Но господа справа, — горячо продолжаетъ ораторъ, — желаютъ отчудить насъ отъ Россіи подъ предлогомъ, что имъ нужна Русь православная, самодержавная и рабовладѣльческая. Въ своемъ стремленіи возвратиться къ временамъ реакціи они создаютъ новые костры инквизиціи.

О. Гепецкій заявляетъ, что пока не будетъ разрѣшенъ общій вопросъ объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ исповѣданіямъ, дотолѣ нельзя разрѣшать частныхъ вопросовъ, однимъ изъ которыхъ является и настоящій законопроектъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

Въ заключеніе о. Гепецкій призываетъ помнить, что отвращеніе отъ православія есть отвращеніе отъ всего русскаго, отъ русской государственности, и оглашаетъ слѣдующій проектъ формулы перехода:

«Признавая, что: 1) неограниченное право пропаганды не можетъ быть предоставлено различнымъ религиознымъ вѣроученіямъ въ государствѣ; 2) что таковое право, притомъ ограниченное статьями дѣйствующаго закона, принадлежитъ лишь господствующей православной церкви, и 3) что соvrращеніе въ то или другое вѣроисповѣданіе, сопровождаемое обольщеніемъ и обѣщаніемъ выгодъ, подъ угрозами и т. д., признается уголовно наказуемымъ дѣяніемъ, — Дума переходитъ» и пр.

Докладчик П. В. Каменскій объясняет о. Генецкому, что въ сущности настоящій законопроектъ передаетъ лишь содержаніе указа 17 апрѣля, плюсъ одно небольшое новшество, именно ничѣмъ неограниченную свободу перехода изъ христіанства въ нехристіанство. О возвращеніи же настоящій законопроектъ не говоритъ ни слова.

Ксендзъ Мацѣевичъ указываетъ, что при наличномъ административномъ и полицейскомъ надзорѣ за польскимъ населеніемъ въ западныхъ губерніяхъ немыслима какая-либо пропаганда со стороны католическаго духовенства.

Затѣмъ произноситъ рѣчь проф. Сазоновъ. Онъ доказываетъ примѣрами изъ исторіи Запада невозможность радикальнаго осуществленія принципа свободы совѣсти безъ ущерба для религіозности вообще.

Сравниваетъ настоящую эпоху со временемъ французской революціи, когда, какъ и теперь, наука и литература ополчились противъ самой идеи христіанства.

— Мы вѣримъ,—воскликаетъ ораторъ,—что третья Дума не повторитъ ошибокъ великой французской революціи, не пойдетъ на подрывъ вѣковыхъ устоевъ святой русской православной церкви.

Послѣ небольшой рѣчи проф. Капустина, призывающаго православную церковь къ тому, чтобы на окраинахъ, гдѣ сталкиваются религіозныя теченія, она боролась только хорошими христіанскими средствами, и послѣ краткаго резюме докладчика П. В. Каменскаго передъ голосованіемъ объявляется перерывъ.

Деп. Амосенокъ отъ имени членовъ Думы-крестьянъ, за которыми стоитъ, по его выраженію, все стомилионное русское крестьянство, вноситъ предложеніе отложить голосованіе перехода къ постатейному чтенію разсматриваемаго законопроекта до осени, дабы дать возможность членамъ Думы-крестьянамъ въ теченіе лѣта прислушаться къ голосу своихъ избирателей и осенью голосовать согласно желанію русскаго крестьянства, составляющаго большинство населенія Россіи.

Крупенскій, Марковъ 2-й и Тучининъ отъ имени своихъ фракцій, «во имя уваженія къ свободному голосу русскаго крестьянства», присоединяются къ предложенію Амосенка.

Наоборотъ, деп. Мягкій и Кузовковъ, отъ имени членовъ Думы крестьянъ, состоящихъ членами оппозиціи и октябристовъ, заявляютъ, что эти крестьяне Амосенку не давали полномочій и будутъ голосовать противъ его предложенія.

С.-д. Кузнецовъ то же самое заявляетъ отъ имени рабочихъ.

Октябристъ Капустинъ и к.-д. Карауловъ отъ имени своихъ фракцій высказываются противъ принятія предложенія Амосенка.

Горячую рѣчь за свободу перехода изъ одного исповѣданія въ другое произноситъ старообрядецъ П. Д. Гулякинъ. Онъ считаетъ запрещеніе такого перехода прямо экспроприаціей. Выходитъ,—говоритъ онъ,—что православные имѣютъ право совращать мусульманъ, а мусульмане такого права не имѣютъ. Но вѣдь, это все равно что сказать: «Что мое, то мое, а что твое, то тоже мое». Если человѣкъ не вѣритъ, то пусть уйдетъ туда, куда хочетъ. Лучше очищенное собраніе людей, чѣмъ зараженное испорченными элементами. Въ манифестѣ 17 октября сказано: «Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы... свободы совѣсти». Я бы спросилъ,—продолжаетъ Гулякинъ,—сидящихъ на крайнихъ правыхъ камняхъ, кому это даровано? Даровано ли это только

союзу русскаго народа, или всѣмъ людямъ въ Россіи, сколько ихъ есть: и полякамъ, и армянамъ, и иѣицамъ, и татарамъ, т. е. всему населенію, которое несетъ всю тяготу бюджетную, несетъ воинскую повинность и сражается за Россію? Курскій депутатъ говорилъ, что идея равноправія всѣхъ подданныхъ—идея безнравственная и вредная. Какъ же прикажете назвать порицаніе курскимъ депутатомъ манифеста 17 октября? Это манифестъ-то безнравственная идея?—воскликаетъ Гулякинъ.—Православные батюшки боятся воинствующихъ католиковъ. Но кто же,—спрашиваетъ Гулякинъ,—имъ запрещаетъ воинствовать? Старообрядцы, напримѣръ, 250 лѣтъ находились въ плѣненіи у Польши, и ни одной жалобы на совращеніе католиками старообрядцевъ не было, и старообрядцевъ въ Польшѣ никто не преслѣдовалъ.

Большинствомъ 185 голосовъ оппозиціи и почти всѣхъ октябристовъ противъ 152 остальныхъ предложеніе Амосенка отклонено.

Наконецъ, приступаютъ къ баллотировкѣ перехода.

Очевиднымъ большинствомъ всѣхъ противъ правыхъ и части умѣренно-правыхъ принимается переходъ къ постатейному чтенію законопроекта.

Въ 6 часовъ принимается предложеніе Крупенскаго немедленно приступить къ постатейному чтенію и продлить засѣданіе до окончанія этого чтенія.

При постатейномъ чтеніи, между прочимъ, отклоняется предложенное фракціей 17 октября примѣчаніе о сохраненіи при возвращеніи перешедшаго въ христіанскую религію изъ нехристіанской правоограниченій, установленныхъ закономъ для этой послѣдней.

Въ вечернемъ засѣданіи Думы приняты въ первомъ чтеніи, согласно докладу комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, съ нѣкоторыми поправками, внесенными фракціей союза 17 октября, законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Вечеромъ епископъ Евлогій заявляетъ протестъ противъ закона и покидаетъ залъ, сопровождаемый священниками.

Докладъ Н. А. Хомякова въ Царскомъ Селѣ.

Какъ сообщаютъ газеты, предсѣдатель Государственной Думы Н. А. Хомяковъ выѣзжалъ 24 мая въ Царское Село и былъ принятъ въ 6 час. 30 мин. Государемъ Императоромъ.

Высочайшая аудіенція продолжалась 1 часъ 20 мин. Н. А. Хомяковъ удостоился представить подробный отчетъ о работахъ Думы, которая разсмотрѣла за истекшее время до 400 законопроектовъ. Кромѣ того, нѣсколько крупныхъ законопроектовъ совершенно готовы. Доклады комиссій по нимъ составлены, и они будутъ разсмотрѣны въ осеннюю сессію.

Въ теченіе оставшейся недѣли Дума должна обсудить три законопроекта о народномъ образованіи: о школьномъ строительномъ фондѣ, о церковно-приходскихъ школахъ и объ отпускѣ 6,000,000 руб. на нужды начального образованія.

Затѣмъ Н. А. Хомяковъ представилъ докладъ о послѣднихъ событіяхъ въ жизни... томъ числѣ... о старомъ...

обрядцахъ, къ которому было проявлено весьма благожелательное отношеніе.

Н. А. Хомяковъ былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Государя. („Рус. Сл.“).

Обзоръ печати.

Было и послѣ 17-го апрѣля...

Московскія Вѣдомости — спасибо имъ! — проснулись только послѣ принятія старообрядческаго законопроекта и поэтому повліять въ ту или иную сторону не успѣли. Но зато высказали цѣлый рядъ новыхъ доводовъ противъ думскаго постановленія, изъ которыхъ нѣкоторые любопытны. Такъ, въ доказательство того, что сами старообрядцы будто-бы не желали расширенія своихъ религіозныхъ правъ, газета приводитъ

привѣтственный, благодарственный адресъ старообрядческаго съѣзда графу Витте, гдѣ, между прочимъ, прописано: «Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года далъ намъ, старообрядцамъ, права, которыми мы навсегда освобождены отъ всякихъ преслѣдованій за вѣру. Мы получили полную религіозную свободу и сдѣлались равноправными гражданами своего отечества».

Итакъ, — заключаетъ газета, — по удостовѣренію самихъ старообрядцевъ, прямо выраженному ихъ съѣздомъ, всѣ ихъ желанія осуществлены, они чувствуютъ себя полноправными гражданами, они получили полную религіозную свободу, между тѣмъ, въ п. 9 указа 17 апрѣля мы читаемъ: «приспосотъ духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ..., наименованіе настоятелей и наставниковъ... безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій».

Въ развитіе указа изданы и введены въ дѣйствіе, въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ, правила о старообрядческихъ общинахъ, которыя въ видѣ законопроекта были внесены на одобреніе Думы. Старообрядческая коммисія, какъ извѣстно, существенно дополнила правительственный законопроектъ, вызвавъ цѣлую бурю въ Думѣ и печати. Московскія Вѣд. чрезвычайно удивлены измѣненіемъ правительственнаго законопроекта и спорами вокругъ него.

Казалось бы, никакихъ споровъ, никакихъ недоразумѣній онъ вызвать не могъ: о томъ, чтобы имъ ограничивались, суживались права, предоставленныя старообрядцамъ 17 апрѣля, никогда и рѣчи не возникало, а эти права, по собственному признанію старообрядцевъ, дали имъ полную свободу — значитъ, старообрядцы довольны. Православная церковь также никакихъ протестовъ не заявляетъ. Законъ дѣйствуетъ уже два съ половиною года, не возбуждая никакихъ нареканій ни съ чьей стороны. Характерно, что думскіе ораторы, съ такимъ ложнымъ пафосомъ рассказывавшіе, какъ старообрядцы жгли на кострахъ, какъ они умирали на войнѣ безъ покаянія, точно собаки, — эти ораторы не могли привести ни одного, хотя бы меккаго, факта объ утѣсненіи старообрядцевъ послѣ 1905 года.

Что старообрядцы были довольны и выражали Государю благодарность за указъ 17-го апрѣля — это вполнѣ понятно и иначе быть не могло. Но говоря графу Витте о полученіи „полноты правъ“, старообрядцы не обрекали себя тѣмъ самымъ на безразличное отношеніе къ закону, который долженъ оформить эти права. И поэтому, какъ только началась правительственная разработка закона объ общинахъ, старообрядцы стремились проявить неослабное участіе въ ней; законопроектъ составлялся съ поправками представителей всей старообрядческой Церкви въ лицѣ епископовъ и мірянъ. Участвуя въ коммисіи, старообрядцы старались шагъ за шагомъ отвоевать себѣ полноту религіозной свободы. Имъ это не всегда удавалось и не всѣ поправки приняты, и если тѣмъ не менѣе старообрядцы, примирялись съ правительственнымъ законопроектомъ

то не потому, что онъ былъ лучший, а потому, что были худшіе. Вотъ какъ обстояло дѣло.

Что касается упрека думскимъ ораторамъ, которые не привели ни одного факта объ утѣсненіи старообрядцевъ послѣ 1905 г., то газета права: дѣйствительно, ни одинъ ораторъ не запасся такимъ матеріаломъ, но не потому, чтобы его не было, а просто по забывчивости и отчасти по отсутствію надобности въ сообщеніи такихъ фактовъ. Но они есть и ихъ не мало. Наканунѣ того самаго дня, въ который Московскія Вѣд. (22 мая) помѣстили цитируемую статью, Рѣчь напечатала слѣдующую интересную замѣтку г. Старообрядца.

Въ номерѣ 11,917 «Новаго Времени» въ «Письмахъ къ ближнимъ», подъ рубрикою «Тріумфъ г. Гучкова», г. Меньшиковъ напалъ на членовъ Государственной Думы А. И. Гучкова и В. А. Караулова. Г. Меньшиковъ страшно обидѣлся на то, что указанные два депутата говорили такъ горячо и такъ краснорѣчиво, а главное, справедливо о прошлыхъ обидахъ, нанесенныхъ со стороны административной власти старообрядчеству.

«Вѣрно, — говоритъ г. Меньшиковъ, — можетъ согласиться правительство», что стѣсненія были. «Но это было въ прошломъ, — продолжаетъ г. Меньшиковъ, — которое отиѣнено. Вѣдь это «было», а не «будетъ». А дайте задасть вопросъ: «Какъ же вы позволяете себѣ строить выводы и о будущемъ на томъ, что хотя и было когда-то, но что впредь повториться не можетъ?»

Вотъ здѣсь-то и произошла ошибка у г. Меньшикова. Именно теперь-то какъ разъ и повторяется кое-что изъ прошлаго. Извѣстно, что прежде привязывалась администрація къ молебнымъ, устроеннымъ старообрядцами въ частныхъ домахъ, несмотря на то, что существовалъ и существуетъ сейчасъ законъ 3 мая 1883 г., — привязывается она къ тому же и теперь. Прежде печатали старообрядческие молебные дома и храмы, печатаютъ ихъ и теперь. Да, да, повторимъ — печатаютъ и печатаютъ уже послѣ объявленія религіозныхъ свободъ. Приведемъ факты.

«М. В. Д. Приставъ 4 стана, Вендерскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, 6 апрѣля 1908 года, № 926. Село Камратъ. Ульяніи Марковнѣ Фроловой. Повѣстка. Въ нашемъ домѣ имѣется старообрядческая молебенія безъ надлежащаго разрѣшенія, поэтому предлагаемъ въ двухмѣсячный срокъ исполнить установленное разрѣшеніе, въ противномъ случаѣ молебенія будетъ закрыта, а вы будете привлечены къ законной отвѣтственности».

А молебенія эта существуетъ въ домѣ Фроловой болѣе 25 лѣтъ и существуетъ на основаніи закона 3 мая 1883 года. И этотъ законъ тоже существуетъ: онъ значится въ 48 ст. т. XIV, 4 ст. о пред. и преем. прест. (изд. 1890 г.). И по такому же вопросу имѣется рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Сорокина за декабрь 1907 года, въ которомъ разъяснено, что старообрядцамъ разрѣшается въ частныхъ домахъ устройство общественнаго богослуженія и возбранено имѣть въ нихъ принадлежности и приспособленія для богослуженій. Итакъ, что же — развѣ это не произволъ власти административно грозить закрытіемъ существующей на основаніи закона старообрядческой молебни? И развѣ апрѣль 1908 года былъ развѣ 17 апрѣля 1905 года?

И это не «было» только, а есть и теперь.

Вотъ другой фактъ. 10 мая 1906 г. за № 143 — это тоже было послѣ дарованія религіозныхъ свободъ — вологодское губернское правленіе разрѣшило деревнѣ Подельная. Кадниковскаго уѣзда. Пильнинской волости, старообрядческому священнику о. Симеону Кузнецову постройку старообрядческаго храма. Планъ на постройку храма этого же числа былъ утвержденъ и подписанъ губернаторомъ г. Ладженскимъ (нынѣ членъ Гос. Думы). Въ октябрѣ того же года храмъ былъ готовъ, потомъ освященъ и въ немъ стали молиться. И что же? То же вологодское губернское правленіе, которое разрѣшило указанный храмъ, 24 октябрю 1908 года постановило: храмъ закрыть и воспретить старообрядческому священнику о. Симеону Кузнецову исполненіе богослуженій и духовныхъ требъ, на что и послѣдовалъ приказъ кадниковскому уѣздному исправнику, отъ 28 октябрю 1908 года за № 7073. На основаніи такого приказа кадниковскій исправникъ 19 декабря того же года храмъ занеатали и взяли подписку съ о. Симеона Кузнецова, обязавъ его не совершать богослуженій и духовныхъ требъ. Храмъ до сего времени стоитъ занеатааннымъ.

И этотъ случай произошелъ не тогда, когда-то, а именно теперь, — послѣ объявленія религіозныхъ свободъ.

Поэтому члены Гос. Думы г. Гучковъ и г. Карауловъ вѣрно обосновали свои рѣчи на бывшемъ, предполагавъ повтореніи того же и въ будущемъ.

И слѣдовательно, вопреки увѣреніямъ г. Меньшикова, вопреки его пророчествамъ, что этого не будетъ — оказалось, стало

И поэтому, если не будет дано старообрядцамъ закона точнаго и яснаго, то можетъ то же самое повториться паки и паки, что повторилось и прежде.

Приведенные въ „Рѣчи“ г. Старообрядцемъ факты извѣстны читателямъ „Церкви“ уже съ полгода. Конечно, въ редакціи Моск. Вѣд., за обиліемъ газетныхъ изданій, не остается времени для чтенія нашего журнала, но въ такомъ случаѣ не лучше ли помолчать о томъ, чего не знаешь?

Выходъ г. Гулькина изъ фракціи правыхъ.

Какъ извѣстно, старообрядецъ-депутатъ г. Гулякинъ съ трибуны заявилъ о своемъ выходѣ изъ фракціи правыхъ. Корреспондентъ «Н. Руси» сообщаетъ подробно соображенія, заставившія нашего депутата похвѣть.

Гулякинъ выражалъ свое негодованіе въ кулуарахъ на правыхъ такъ громко, что собралъ вокругъ себя настоящій митингъ.

— Когда, — кричалъ онъ, — нужны были казаки для усмиренія бунтовщиковъ, тогда старообрядцы, изъ которыхъ многіе служатъ въ войскахъ и казацкихъ полкахъ, были хороши. Теперь же, по минованіи въ нихъ надобности, нами хотятъ командовать гг. Пуришкевичи и Юрашквичи. Съ этимъ мы не можемъ помириться...

Обращаясь затѣмъ къ свящ. Юрашквичу, онъ сталъ отчитывать его при общемъ одобреніи собравшихся.

— Мы дали духовенству на школы, дали на миссіонеровъ, мы поддерживали всѣ нужды и требованія его, мы охраняли въ Россіи порядокъ и жизнь гражданъ. А теперь, русское духовенство и усмиреніе отвѣтили намъ злобой и нетерпимостью. Вы хотите лишить насъ свободы проповѣди. И такимъ образомъ, вы поступили вопреки Евангелію, вопреки истинному духу православной церкви. За добро вы отвѣтили зломъ. Вы не хотите возлюбить своего ближняго...

«Похвѣніе» среди старообрядческихъ депутатовъ въ Госуд. Думѣ наблюдается уже второй разъ. Таковы результаты столкновенія съ жизнью.

„Русское Знамя“ и старообрядцы.

Газета «Русское Знамя» является органомъ союза русскаго народа и поэтому все, что говорится въ этой газетѣ о старообрядцахъ, должно считаться голосомъ союзниковъ. А слышать этотъ «голосъ» очень полезно всѣмъ старообрядцамъ, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые состоятъ членами союза, будучи привлечены въ составъ его разными обѣщаніями, а главное — мнимымъ патріотизмомъ союзнической пропаганды.

Вотъ что пишетъ «Русское Знамя» (№ 109 1909 г.) по поводу принятаго Гос. Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ:

Старообрядцы отказались придерживаться исправленныхъ церковныхъ книгъ и отказались отъ государственной господствующей церкви. Вслѣдствіе этого, они, съ одной стороны, лишились священства и, съ другой стороны, частью уклонились въ расколъ.

Раскольники перестали быть только старообрядцами, но измѣнили самымъ догматамъ вѣры, ударились въ ересь. Еретики, въ родѣ хлыстовъ, блгуновъ, штундистовъ, скопцовъ и пр. сектъ уже не могутъ называться старообрядцами, и потому отношеніе къ нимъ православныхъ людей становится инымъ. Такъ, нельзя же скопцамъ или хлыстамъ дозволить свободную проповѣдь и въ вѣрученій.

Итакъ, прежде всего «Русское Знамя» смѣшало въ одну кучу старообрядцовъ съ хлыстами и штундистами. Сдѣлано это, конечно, частью по невѣжеству, а больше всего — по злому умыслу: доказать, что нельзя старообрядцамъ позволить свободную проповѣдь, ибо среди нихъ обрѣтаются вредныя секты скопцовъ и хлыстовъ. Между тѣмъ, редакція «Русскаго Знамени» прекрасно извѣстно, что принятый Думой законъ касается только старообрядцевъ, а для сектантовъ — хлыстовъ, штундистовъ и т. п., заготовленъ другой законопроектъ, который еще не разсматривался. Но, видимо, доктору Дубровину, главѣ союза русскаго народа, нѣтъ дѣла до правды. Ему надо во что бы то ни стало втереть очки своимъ невзыскательнымъ читателямъ и доказать имъ неоснователь-

ность притязаній старообрядцевъ. И вотъ безсильный скандалъ что-либо дѣльное, онъ прибѣгаетъ ко лжи, къ подтасовкѣ, и не стѣсняется навязывать старообрядцамъ хлыстовство и даже скопчество!

Не зная, чѣмъ и какъ хуже заклеить постановленіе Госуд. Думы, онъ обращается къ самимъ старообрядцамъ съ просьбой... отказаться отъ думскаго подарка! И въ догонку пускаетъ слѣдующую гнусную сплетню (№ 111):

Въ Думѣ распространился слухъ, что многіе октябристы потому упорно отстаивали карауловскія поправки къ старообрядческому законопроекту, что Рогожское кладбище тряхнуло милліонами...

Въ связи съ этимъ ставитъ и отказъ одного октябриста отъ виднаго поста, который онъ занималъ во фракціи.

Опровергать это поганое измышленіе доктора Дубровина не только нѣтъ надобности, но и стыдно. Спрашивается однако: почему же рогожскіе милліоны, такъ щедро разсыпанные по словамъ «Русскаго Знамени» среди членовъ Думы, не попали въ карманы союзниковъ? При извѣстной склонности г. Дубровина къ субсидіямъ, они, вѣроятно, сыграли бы здѣсь свою роль? Или, быть-можетъ, эту сплетню и надо принять, какъ сожалѣніе и намекъ на неудовлетворенный аппетитъ? Въ такомъ случаѣ, гг. рогожскіе милліонеры, помните, что въ слѣдующій разъ нельзя обходить доктора Дубровина!.. Суньте и ему на чаекъ...

А. И. Гучковъ подалъ прокурору петербургскаго окружнаго суда жалобу на д-ра Дубровина, привлекая къ отвѣтственности за клевету по 1041 и 1042 стт. улож. о наказ. Любопытный предстоить процессъ.

ТРИУМФЪ ХАМА.

Всѣ разсужденія г. Меншикова*) распадаются на двѣ большихъ категоріи: въ одной изъ нихъ сгруппированы мнѣнія, неидущія къ дѣлу, пристегнутыя къ старообрядческому законопроекту, что называется, ни къ селу, ни къ городу и имѣющія одну цѣль: опорочить въ глазахъ Гос. Думы нѣскольکو милліоновъ людей, вызвавшихъ вниманіе правительства своимъ ненормальнымъ положеніемъ въ государствѣ. Сюда мы относимъ размышленія г. Меншикова о лояльности старообрядцевъ. Вопреки исторически-сложившемуся убѣжденію, г. Меншиковъ утверждаетъ, что хотя старообрядцы и оставались вѣрными и преданными сынами Россіи, но это было встарину, при системѣ гоненій. Теперь же молодое поколѣніе старообрядцевъ не прочь снять съ себя вмѣстѣ съ зипуномъ и преданость нации.

«Еще до революціи, по свѣдѣніямъ Меншикова, старообрядцы-милліонеры финансировали наше освободительное движеніе. Послѣ революціи не кто иной, а старообрядецъ (намекъ на Гучкова) попалъ лидеромъ въ партію, гдѣ уже не «русскій духъ», а скорѣе «евреевъ пахнетъ».

Да и встарину... «развѣ не старообрядцы были стрѣльцы»? И т. д., и т. д.

Съхавъ, по своему обычаю, съ общихъ идей на личности, г. Меншиковъ уже не ищетъ стремянъ и несется по бранному полю, какъ невзнузданный саврасъ. Но мы не вступимъ на эту благодарную для заборной элоквенціи почву, въ полномъ убѣжденіи, что никакого отношенія она къ дѣлу не имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ: рѣчь идетъ о распространеніи благъ свободнаго вѣроотправленія на громадную часть русскаго населенія. Дѣло ли публициста копаться въ политическихъ тайникахъ этого насе-

*) Статьи „Свобода раздора“ и „Триумфъ г. Гучкова“, см. „Церковь“ № 21.

ленія? Вѣдь, если слѣдовать діалектическому методу г. Меньшикова, то не трудно обезславить любую изъ разновидностей русскаго государственнаго быта. Возьмемъ, напр., дворянство, у знамени котораго г. Меньшиковъ неотлучно треплется и которое онъ считаетъ оплотомъ престола и отечества.

Позвольте, но какой же это оплотъ?! Возьмите самый плохонькій учебникъ русской исторіи и прослѣдите по нему имена потрясателей основъ и предателей Россіи. Не забираясь далеко ко временамъ Басмановыхъ, Шуйскихъ и т. п., мы видимъ, что и въ новѣйшіе дни первыми захоперщиками и руководителями дворцовыхъ интригъ были дворяне изъ самыхъ блестящихъ фамилій. «Конфузію» императрицы Анны Іоанновны поднесли дворяне. Кровавый переворотъ, закончившій царствованіе императора Павла І-го, устроили дворяне. А кто подбилъ петербургскую гвардію на мятежъ въ 1825 году? Дворяне, сливки дворянства, титулованная знать. Въ наше время наиболѣе революціоннымъ актомъ было выборгское воззваніе. Кто его сочинилъ и подписалъ? Опять дворяне, и опять отборная часть дворянства, чуть не Рюриковичи, изъ которыхъ нѣкоторые паломничали даже въ Парижъ — съ цѣлью опорочить кредитоспособность Россіи. Это ужъ прямо измѣна, предательство, поступокъ, за который, по Меньшикову, надо бы все дворянство русское раскассировать и лишить его гражданскаго равноправія. Между тѣмъ, мы видимъ, что дворяне попрежнему считаются «оплотомъ» и занимаютъ наиболѣе отвѣтственные должности въ государствѣ, и самыя близкія мѣста у трона. Точно такъ же и старообрядчество. Конечно, среди нихъ были и будутъ люди, способные своими политическими вѣрованіями вызывать на себя указующій перстъ г. Меньшикова.

Старообрядцамъ свойственны тѣ же болѣзни и тѣ же радости, какъ всему русскому народу. И удивляться надо не тому, что въ старообрядствѣ были дѣятели, возбуждающіе негодованіе г. Меньшикова, а тому, что ихъ было мало, слишкомъ мало, если принять во вниманіе благодарность почвы для произрастанія политическаго недовольства среди старообрядцевъ. Ужъ разъ дворяне, надѣленные всѣми дарами привилегій, катавшіеся въ Россіи, какъ сыръ въ маслѣ, дали столько элементовъ мятежныхъ, то что же, какихъ кровавыхъ возмущеній надо было ждать отъ милліоновъ старообрядчества, подвергавшихся систематическимъ гоненіямъ, униженіямъ и лишеніямъ? Г. Меньшиковъ всѣ старыя мѣропріятія правительства въ отношеніи къ старообрядцамъ называетъ безъ обиняковъ «глупыми» и даже «чудовищно-глупыми», но они были глупыми только для г. Меньшикова, не страдавшаго отъ этихъ мѣропріятій, а для насъ, старообрядцевъ, они являлись кромѣ того и чудовищно-жестокими.

Длительная, систематическая глупость только инервируетъ и ошеломляетъ, систематическая вѣковая жестокость способна озлобить и довести до преступленій. И тѣмъ не менѣе старообрядчество въ своей массѣ сохранило здравый государственный разумъ и, спокойно участвуя въ обновленіи родины, дѣловито отклонило отъ себя всѣ политическія авантюры, сопровождавшія это обновленіе. Были единичныя увлеченія, были исключенія, печальныя съ точки зрѣнія г. Меньшикова, но развѣ можно переносить ихъ вину и грѣхъ на все старообрядчество? Господь въ своемъ милосердіи не нашелъ возможности губить ради одного праведника — только одного праведника! — 99 грѣшниковъ. Но г. Меньшиковъ эту Господнюю мѣрку считалъ применимой только къ дворянству, а для старообрядцевъ другая мѣрка: ради одного грѣшника — 99 праведниковъ.

Своеобразно усвоивъ Божественныя заповѣди, г. Меньшиковъ и обычную гражданскую мораль упражняетъ въ акробатическихъ эффектахъ.

У А. И. Гучкова во время преній по старообрядческому законопроекту вырвалась такая фраза.

Поговорите со старообрядцами, и они вамъ укажутъ, кого они содержали: не только исправники и ставовые, не только губернаторы, но и генералъ-губернаторы пребывали на содержаніи у старообрядчества.

Этими словами г. Гучковъ хотѣлъ сказать, что старообрядчество въ теченіе вѣковъ составляло источникъ доходовъ и вымогательствъ для русской администраціи всѣхъ чиновъ.

Г. Меньшикова эта «обмолвка» чрезвычайно обидѣла и понимая, что по существу возражать нечего, онъ обращаетъ свое чернильное зелье противъ самихъ же старообрядцевъ.

«Брать взятки, — поучаетъ Меньшиковъ, — большая гнусность, однакожъ, и давать изъ — не добродѣтель! Устами г. Гучкова старообрядчество призналось въ систематическомъ подкупѣ должностныхъ лицъ, въ преступленіи, которое немногимъ выше воровства. Администрація русская была въ общемъ очень дурна, но, спрашивается, кто же развращалъ ее? Кто непрерывно и методически подстрекалъ ее къ измѣнѣ долгу и законности? Г. Гучковъ торжественно объявляетъ: «Это мы, старообрядцы, развращали администрацію. Это мы подкупали ити ее на содержаніе. Это мы главнымъ образомъ питали преступный обычай, поведшій къ государственной катастрофѣ — продажность власти». Ахъ, вотъ кто! Ну такъ и запишемъ за вами эту историческую заслугу».

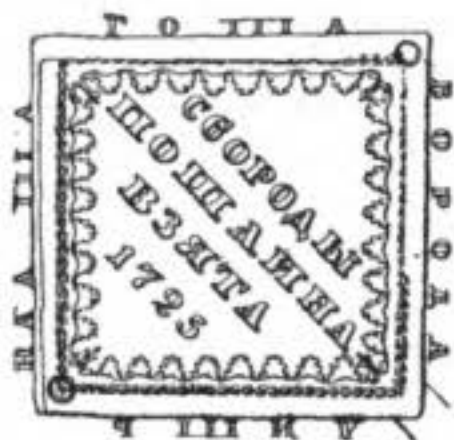
Увы! Мы согласны съ г. Меньшиковымъ. Вѣрно, давать взятки — не добродѣтель, но знаете, кто воспиталъ это всеобщее неуваженіе къ русской администраціи. Не старообрядцы, какъ вы думаете, а сама государственная власть. Она первая заложила камень взяточничества и эксплуатаціи старообрядчества. Царь Петръ, такъ энергично боревшійся съ издоимствомъ, въ отношеніи къ старообрядцамъ оказался невольнымъ насадителемъ должностнаго издоимства. Обложивъ старообрядцевъ двойнымъ подушнымъ окладомъ, онъ утвердилъ еще особымъ царскимъ актомъ специальный налогъ на старообрядческія бороды.

Выбиравшимъ свидѣтельство на право ношенія бороды выдавались особыя медали, снимокъ съ которыхъ мы и прилагаемъ здѣсь въ назиданіе г. Меньшикову (клише сдѣлано изъ изв. Собр. древн. Ровинскаго).

Царскіе указы въ Россіи всегда были источникомъ права, и старообрядцы, какъ и весь народъ, не оспаривали законности ихъ, какъ бы ни было тяжело для нихъ бремя лояльности.

Уплативая за свои бороды двойные оклады, старообрядцы думали, что исполняютъ свой гражданскій долгъ, возложенный на нихъ закономъ. Отсюда, конечно, далеко до подкупа власти, но извѣстно, что даже въ наше время русскіе законы толкуются чрезвычайно распространительно. Еще болѣе распространительно толковались они въ старое время и въ особенности по отношенію къ гонимой части населенія, къ той части населенія, которую не церемонились обслуживать мѣропріятіями, по терминологіи Меньшикова, «чудовищно-глупыми», а по нашему мнѣнію — жестокими, несправедливыми. По отношенію къ старообрядчеству все было позволено: по приказу Петра издавались позорныя карикатуры на раскольниковъ, измышлялись съ благословенія синода подложныя «дѣянія», обложенія двойныя и тройныя, преслѣдовали старообрядцевъ съ момента ихъ рожденія до самой смерти. Специальные указы въ родѣ вышеприведеннаго на практикѣ приводили къ двойного рода доходамъ. Взлѣвшіе значки на право ношенія бороды, обязывались носить ихъ на видномъ мѣстѣ. Старообрядцы не могли исполнять этого,

усы, при чемъ, освобождено отъ этой обязанности откупаться, уплачивая въ казну пошлину отъ 30 до 100 руб. въ годъ, смотря по званію и состоянію (Пекарскій, I. 448). Откупившіе свою бороду обязаны были носить на шеѣ медаль съ изображеніемъ бороды *) (№№ 226—230).

226. Знакъ въ уплатѣ пошлины за бороду.

лику святыхъ. «Безбородому и въ царствіе небесное внити!» Борода есть Богомъ данная мужскому полу красота!

И вдругъ, ни съ того ни съ сего, вышелъ указъ, что борода-де лишняя тягота.

227—230. Медали на право ношенія бороды.

такъ какъ, считая всю дѣятельность Петра проявленіемъ антихристовой воли, усвоили всякимъ правительственнымъ знакамъ характеръ печати антихриста. Отсюда новый доходъ: за право ношенія медали на ношеніе бороды. Намъ, г. Меньшиковъ, теперь смѣшно представить, какъ наши предки-бородачи выправляли себѣ значки и разрѣшеніе на бороды, подобно тому, какъ нынѣ выправляютъ велосипедные и извозничьи номера на право ѣзды, но тогда, во времена Петровой расправы съ Русью, отъ смѣшныхъ этихъ, какъ вы говорите, глупостей люди бѣжали въ лѣса и сами себя жгли на кострахъ и замуровывались въ срубахъ... Русскіе старообрядцы не поднимали возстанія противъ гонителей, какъ восхваляемые вами за образецъ пуритане, а поступали чисто по-русски — уничтожали сами себя, если почему-либо избѣгали плахи. Тѣ же, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ остались дома — должны были подчиниться закону, принявшему на практикѣ, съ отмѣной казни, единую всеобъемлющую формулу: «если ты старообрядецъ, — то плати». Плати за все: за то, что родился, за то, что крестился по-своему, за то, что носишь бороду и за то, что не носишь разрѣшенія на бороду.

Конечно, это былъ не законъ въ буквальный смыслъ слова, а только широкое толкованіе его, но бѣда въ томъ, что толкователями являлись не старообрядцы, а люди, кормившіеся отъ нихъ. И что же? Неужели можно вѣнчать въ вину старообрядцамъ ихъ послушаніе широко-толковому закону и серьезно увѣрять, что они развращали власть подкупомъ, толкая ее на преступное нарушеніе долга. Въ древней Спартѣ былъ особый классъ людей — «илоты», рабы, стоявшіе внѣ закона. Законъ не требовалъ убивать илотовъ, но убійство илота свободнымъ гражданиномъ считалось ненаказуемымъ. Доблестные спартанскіе юноши растолковали эту ненаказуемость въ томъ смыслѣ, что ежегодно, ради поддержанія и развитія въ себѣ воинской отваги, устраивали на илотовъ охоту, убивая ихъ тысячами. Если бы въ то время въ Спартѣ издавалось «Новое Время», то г. Меньшиковъ въ назиданіе илотамъ написалъ бы: «разумѣется, убійство есть гнусность, но хороши и вы, господа илоты, позволявшіе себя

убивать и тѣмъ самымъ развращавшіе нашу Спарту, толкая ее на путь преступленій и воспитывая въ нашемъ юношествѣ инстинкты палачей». Но возстаніе илотовъ г. Меньшиковъ изобличилъ бы при посредствѣ самыхъ жестокихъ карательныхъ отрядовъ.

Старообрядцы въ Россіи были въ фискальномъ отношеніи тѣ же илоты, рабы безнаказаннаго произвола, оставаясь таковыми до послѣдняго времени, несмотря на отмѣну многихъ стѣснительныхъ ограниченій еще въ эпоху Екатерины II-й, и напрасно г. Меньшиковъ записываетъ въ «заслугу» старообрядцамъ развращеніе русской администраціи подкупомъ. По совѣсти, мы отклоняемъ отъ себя такую честь и безраздѣльно оставляемъ всѣ заслуги подобнаго рода на чести тѣхъ, кто имѣетъ право претендовать на нихъ больше насъ. А кто они, эти чаемые претенденты — ясно и безъ особыхъ подчеркиваній...

Но сколько солнца! Какое жгучее майское солнце! Мощными горстями бросаетъ оно на мой письменный столъ огонь и жизнь... Радостно, неистощимо, букетъ за букетомъ, цѣлый день летятъ ко мнѣ лучи и, кажется, что тамъ, на вершинахъ неба, нѣтъ предѣла царственной расточительности, нѣтъ конца царственнымъ милостямъ... Добрые и злые, бѣдные и богатые, рабы и властелины, грѣшники и праведники, вѣрные и невѣрные, старое и молодое — все пьетъ жадными глотками изъ этого источника щедротъ и посылаетъ въ далекую невѣдомую высь свои маленькія благословенія тому безкорыстно-милосердому, безгранично-великому Милостивцу, Который такъ смѣло, безъ расчета, отъ души надѣляетъ всѣхъ своимъ царственнымъ тепломъ и лаской...

Нельзя сказать, чтобы г. Меньшиковъ и «иже съ нимъ» относились къ старообрядцамъ совершенно отрицательно. Нѣтъ, упреки подобнаго рода были бы несправедливы. Они готовы снизойти до нѣкоторыхъ желаній старообрядчества, какъ говорится, «попустить». Но попустительство гг. Меньшиковыхъ по отношенію къ старообрядцамъ не идетъ дальше оскорбленій ихъ религіозныхъ

чувствъ. Характерно проявилось это къ разсказу А. И. Гучкова (въ Гос. Думѣ) объ одномъ изъ эпизодовъ послѣдней войны. Разсказъ простой. Умиралъ сраженный пулею солдатъ-старообрядецъ въ госпиталѣ, наполненномъ столами и послѣдними вздохами раненыхъ. Прощаясь съ жизнью, онъ захотѣлъ получить напутствіе своего священника. И получилъ отказъ. Въ отвѣтъ на послѣдовавшую жалобу генералъ Надаровъ предложилъ напутствовать умирающихъ старообрядцевъ въ отдѣльной комнатѣ «во избѣжаніе соблазна» для прочихъ.

Г. Меншиковъ комментируетъ этотъ суровый до трагизма эпизодъ очень просто:

«Совершенно вѣрно, г. Гучковъ, — приведенный фактъ былъ бы возмутительнымъ, если бы вы сами мимоходомъ не опровергли его. Генералъ Надаровъ, вы говорите, предлагалъ допускать къ умирающимъ старообрядцамъ ихъ духовныхъ пастырей, — только въ отдѣльныхъ палатахъ. Стало-быть, если бы рѣчь шла только объ удовлетвореніи религіозной потребности, то послѣдней давалась полная возможность. Нѣтъ, — вамъ нужно было раздуть это недоразумѣніе въ скандалъ, вы обратились съ жалобами къ высокимъ особамъ и представили дѣло въ такомъ видѣ, что въ Петербургѣ въ самомъ дѣлѣ подумали, что старообрядцы-солдаты умираютъ безъ напутствія. Вамъ непремѣнно хотѣлось, чтобы старообрядческіе начетчики являлись вмѣстѣ съ православными священниками въ общія палаты и чтобы православные солдаты видѣли, что у старообрядцевъ есть такіе же священники, и чтобы казалось, что правительство признаетъ ихъ за священниковъ. Не «напутствіе умирающихъ», а вотъ эта маленькая политическая пропаганда, маленькая скандализованность православныхъ была нужна вамъ, и вы хитренько добились этого. Случай показався бы чудовищнымъ, если бы вы не проговорились о генералѣ Надаровѣ, но послѣдній испортилъ вамъ все дѣло».

Итакъ, генералъ Надаровъ г. Гучкову и старообрядцамъ дѣло испортилъ, а г. Меншикова выручилъ изъ затруднительной засады, давъ лазейку для его «хорошо подвѣшеннаго языка». Но выручилъ ли? Не загналъ ли окончательно въ темный холодный подвалъ, куда не проникаютъ лучи свѣта и тепла? Въ самомъ дѣлѣ: хорошо этотъ генералъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его поклонникъ Меншиковъ, которые, выстроивъ армію на полѣ брани, говорятъ солдатамъ-старообрядцамъ: «сражаться за отечество и умирать вы можете вмѣстѣ съ прочими, какъ родные братья, а причащаться святыхъ Христовыхъ Таинъ — пожалуйста въ отдѣльную комнату». Меншиковъ думаетъ, что приглашеніе старообрядческаго священника къ умирающему одновѣрцу въ общую палату — это демонстрація, маленькая пропаганда раскола, но развѣ отдѣльная комната для напутствія воиновъ-старообрядцевъ — не демонстрація, не оскорбленіе священнѣйшихъ чувствъ человека, не униженіе его воинскаго достоинства? Опомнитесь, найдите въ себѣ мужество сознаться въ своемъ заблужденіи. Отдѣляя старообрядцевъ въ особые комнаты, вы чаще оберечь свою паству отъ соблазна и мнимаго оскорбленія православія мнимымъ самозванствомъ нашихъ священниковъ. Но не приходило ли вамъ въ голову, что подобнаго рода демонстративныя обереганія своей паствы могутъ повести какъ разъ къ обратнымъ результатамъ, къ работѣ мысли, къ изслѣдованіямъ и, наконецъ, къ сомнѣніямъ. «Отъ насъ прячутъ старовѣрскихъ священниковъ, значитъ, дѣло не просто. Надо разспросить — почему это такъ дѣлается». А ужъ если пойдутъ разспросы, то для сомнѣній откроется полный просторъ.

Это — одна сторона вопроса, но есть и другая, тоже важная и болѣе глубокая. Нельзя на религіозныя чувства смотрѣть только съ политическихъ и иныхъ случайныхъ точекъ зрѣнія. Религія — дѣло личное, ощущеніе тонкое, требующее къ себѣ чуткаго, осторожнаго отношенія. И вотъ, представьте себѣ. Въ своихъ книгахъ о русской исторіи и церковной исторіи вы сотни лѣтъ намѣренно съ миссіонерскими и теперь извращаете! — событія,

лепіе Церкви православной, стараясь приписать старообрядцамъ и ихъ мученикамъ дѣянія преступныя и вредныя. Въ своихъ учебникахъ, даже для начальныхъ училищъ, вы позволяете легкомысленно издѣваться надъ вѣрой старообрядцевъ, надъ ихъ крестнымъ знаменемъ и обрядами, съ хамскимъ подмигиваньемъ, что вся-де старая вѣра — исчерпывается аллилуйей и двумя перстами. Ни надъ одной религіей, не только христіанской, но даже надъ магометанствомъ и еврействомъ, вы не позволяете себѣ такихъ издѣвокъ и глумленій, какъ надъ вѣрой св. Сергія Радонежскаго, надъ вѣрой старообрядцевъ. Посмотрите въ ваши затхлыя книжонки и убѣдитесь въ этомъ.

Но вы не хотите ограничиться собственнымъ растлѣніемъ. Съ малыхъ лѣтъ вы прививаете своимъ школьникамъ ядъ нетерпимости, внушая дѣтямъ презрѣніе къ «раскольничьей» вѣрѣ и воспитывая въ нѣжныхъ юныхъ сердцахъ блазерское отношеніе къ религіи вообще.

Многіе изъ дѣтей старообрядцевъ, принужденные учиться въ общихъ школахъ, попадая въ эту душную, разную атмосферу, и слыша безотвѣтныя поруганія своей вѣры, вѣры отцовъ, не только изъ устъ законоучителей и учителей, но даже и отъ умѣло натасканныхъ ими своихъ товарищей, невольно отравляются гноемъ сомнѣній и колебаній. Въ такіе годы чуткая душа ребенка чрезвычайно впечатлительна и воспримчива для всякаго рода внушеній, особенно, когда эти внушенія идутъ отъ сильныхъ и не встрѣчаютъ немедленнаго отпора съ чьей-либо стороны. Разрушительныя стихіи жизни заканчиваютъ пагубную работу школы, углубляя и расширяя надломъ совѣсти. Но передъ таинственной завѣсой загробнаго міра пробуждаются прежніе тихіе звоны и воспоминанія; наступаетъ моментъ пересмотра прошлаго. Раненый за родное отечество, умирающій воинъ ищетъ примиренія и зоветъ къ себѣ пастыря, чтобы у воротъ обители праведныхъ стряхнуть свои сомнѣнія и колебанія. Пастырь, какой бы то ни было вѣры, лишь бы онъ былъ служителемъ Бога, посредникомъ между людьми и небомъ.

И вотъ, разсказываетъ въ своей рѣчи Государственной Думѣ А. И. Гучковъ, были случаи, когда полковые священники, узнавъ, что напутствія просятъ солдатъ-старообрядцевъ, отказывались совершать таинство.

Заронить сомнѣніе, убить вѣру въ человекѣ, это — они умѣютъ, но исполнить надъ нимъ свой священнѣйшій долгъ, заповѣданный Христомъ, — считаютъ ниже своего достоинства.

Но воинъ не хочетъ умирать, какъ собака, безъ христіанскаго примиренія съ Богомъ, безъ искупленія грѣховъ и умоляетъ позвать къ себѣ своего, старообрядческаго священника.

— Пожалуйста въ отдѣльную комнату, — отвѣчаетъ ген. Надаровъ.

— Но почему же?

— Чтобы не оскорбить православныхъ... Соблазнъ...

— Но въ чемъ соблазнъ?

— А въ томъ, что твоя вѣра — не вѣра, а лже-вѣра, и твой священникъ — не священникъ, а лже-священникъ... «Вы только подумайте объ этомъ холодномъ бездушіи, когда людей посылали на смерть за Царя и Отечество и когда послѣ этого давали имъ умирать какъ собакамъ!» — восклицаетъ Гучковъ.

Оскорбленія съ юныхъ лѣтъ до гробовой доски, оскорбленія въ самые важные, великіе искупительные моменты человѣческаго бытія.

Трудно допустить, чтобы оскорбленія эти практиковались ради торжества и превосходства «православія». Народъ, позволяющій себѣ глумиться надъ чужой вѣрой, тѣмъ самымъ даетъ понять, что и глумленіе надъ его вѣ-

рой не встрѣтитъ искренняго противодѣйствія. Такъ оно и было въ исторіи синодальной церкви, начиная съ кощунственныхъ «всешутѣйшихъ соборовъ» Петра и до кощунственныхъ выходовъ нашего времени.

Но Меньшиковъ объясняетъ необходимость оскорбленій религіознаго чувства старообрядцевъ не вѣроисповѣднымъ одеревянѣніемъ «православія», а особымъ положеніемъ старообрядчества въ русскомъ народѣ: боязнью признать за нимъ и за его духовенствомъ благодатности церковной. Боязнь эта сквозитъ во всѣхъ статьяхъ и недомолвкахъ Меньшикова. Въ вышеприведенной цитатѣ она облечена въ форму нападокъ на старообрядцевъ, которые, по Меньшикову, хотятъ всякими подвохами заставить правительство признать ихъ священство. Но, по замѣчанію Меньшикова,

сдѣлать званіе священника законнымъ для старообрядцевъ невозможно; вѣдь это былъ бы прямой подлогъ — при участіи высшей власти... Русская государственность, неразрывная въ дѣлѣ вѣры съ православіемъ, признаетъ лишь одно священство — полученное черезъ рукоположеніе, преемственное отъ апостоловъ.

Конечно, эти строки вызовутъ улыбку даже среди миссіонеровъ, ибо старообрядческое священство оспаривается господствующей церковью не потому, что оно не имѣетъ апостольскаго преемства, а по совершенно инымъ основаніямъ. Митрополитъ греческій Амвросій, давшій начало старообрядческому священству, съ какой угодно точки зрѣнія былъ канонически-законный іерархъ, имѣвшій апостольское право рукоположенія. Но мы считаемъ неумѣстнымъ пускаться съ Меньшиковымъ въ словопренія по этому вопросу; видимо, онъ мало свѣдуецъ въ исторіи о происхожденіи старообрядческаго священства и болтаетъ всякій бабій вздоръ, черпая его со страницъ «Колокола». Для нашего поединка важно другое: необходимо установить правильную и пріемлемую точку зрѣнія не на законность каноническую старообрядческой іерархіи, а на отношеніе къ ней государства.

Къ сожалѣнію, мы должны констатировать, что не только г. Меньшиковъ, но и сама Дума, даже въ расположеніи къ старообрядцамъ большинствѣ, запуталась въ этомъ вопросѣ, извратила его и извратила истинныя желанія и намѣренія старообрядцевъ. Изъ рѣчей различныхъ думскихъ ораторовъ и изъ статей Меньшикова можно вывести такое заключеніе, что будто бы старообрядцы добиваются отъ государства признанія ихъ священства въ каноническомъ смыслѣ, т.-е. признанія благодатности старообрядческой іерархіи и утвержденія законности этой іерархіи. Такимъ растолкованіемъ желаній старообрядцевъ и объясняется обостреніе преній въ Думѣ и враждебность нѣкоторыхъ думцевъ къ старообрядческому законопроекту. И мы вполне понимаемъ страстность борьбы, перенесенной на чисто-церковную почву. Разрѣшать церковные вопросы каноническаго характера можно только въ Церкви, т.-е. въ обществѣ одинаково вѣрующихъ людей и поэтому подобный вопросъ, какъ признаніе благодатности чьего-либо священства, не могъ разрѣшаться въ Думѣ. Да и старообрядцы никому на это полномочій не давали и никогда ни отъ Думы, ни отъ какихъ-либо иныхъ учреждений государственныхъ не добивались и не будутъ добиваться признанія своей іерархіи. Да намъ это и не нужно. По старообрядческимъ воззрѣніямъ, Церковь — выше Думы и всѣхъ другихъ человѣческихъ установленій, и наши священники и епископы, по своему сану, выше народныхъ избранниковъ. Они избраны Церковью, т.-е. то же народомъ, но утверждены Владыкой міра Христомъ и поэтому ни въ какихъ иныхъ признаніяхъ, узаконеніяхъ и утвержденіяхъ не нуждаются. Ничего подобнаго не добивались старообрядцы и

отъ Государственной Думы. И если бы они знали, что Государственная Дума намѣрена признать благодатность ихъ священства, то безъ всякаго промедленія отказались бы не только отъ этой думской «милости», но и вообще отъ всего старообрядческаго законопроекта. Повѣрьте, что они дорожатъ больше своей церковной самостоятельностью, чѣмъ переменнымъ настроеніемъ разныхъ учреждений. Былъ такой случай въ недавней сравнительно исторіи старообрядчества. На одномъ изъ всероссійскихъ съѣздовъ зашла рѣчь объ обращеніи къ цареградской патриархіи съ представленіемъ о признаніи каноничности старообрядческой іерархіи. И знаете что? Съѣздъ единогласно постановилъ, что обращенія подобнаго рода унизительны для русской старо-православной Церкви.

Если старообрядцы нашли унизительнымъ обращаться за признаніемъ своего священства къ главѣ восточной церкви, то ясно, что еще болѣе унизительнымъ они сочли бы обращеніе за тѣмъ же къ Государственной Думѣ, населеніе которой на добрую треть состоитъ изъ иноверцевъ и инославныхъ. И рѣчь идетъ совсѣмъ о другомъ. Старообрядцы добиваются отъ государства не признанія ихъ іерархіи, а выясненія отношенія его къ наименованіямъ священнослужителей разныхъ вѣръ. Можетъ ли государство въ своихъ законахъ именовать старообрядческое духовенство по сану, имъ присвоенному старообрядческой Церковью? Можетъ ли оно называть нашихъ священниковъ — священниками, нашихъ епископовъ — епископами и проч., какъ оно дѣлаетъ это въ отношеніи католиковъ и даже лютеранъ?

Г. Меньшиковъ, утвердившись на неправильной позиціи и извративъ желанія старообрядцевъ, отвѣчаетъ, что: «нѣтъ, не можетъ». Онъ говоритъ:

«Какимъ образомъ Верховная власть можетъ приписать строго определенное званіе лицамъ, не имѣющимъ на него каноническаго ценза? Настаивать на этомъ, значитъ — вымогать у власти дѣланіе, по существу преступное, нарушающее основную автономию церкви».

Каноническій же цензъ, по мнѣнію Меньшикова, правоспособенъ дать только русскій синодъ, и только его аттестатами и обязана руководствоваться Верховная власть. Но это подтасовка, и законодательная практика Россіи давно усвоила совершенно иной взглядъ. Государство, вопреки увѣреніямъ Меньшикова, опирается не на одну господствующую церковь; оно ищетъ молитвъ и благословеній и другихъ инославныхъ и даже иновѣрныхъ церквей. Устанавливая Царскіе дни съ обязательными молебнами, оно признаетъ старообрядческія молитвы за Царя равно благодатными передъ Богомъ и равноцѣнными молитвамъ господствующей церкви. Старообрядческая Церковь сохранила въ своей литургіи «пятую» просфору «за Царя», — древній обычай, оставленный господствующей церковью, — и неужели государство, слѣдуя совѣтамъ Меньшикова, рѣшится отрицать благодатность этого приношенія только потому, что оно совершается священникомъ, не получившимъ ценза отъ синода? Мы убѣждены, что отношенія между государствомъ и различными церквами должны носить и, поскольку дѣло не касается старообрядцевъ, дѣйствительно носить иной характеръ.

Нашъ синодъ, напимѣръ, не признаетъ и не можетъ признать каноничности лютеранскаго духовенства, но законъ (т. XI) неизмѣнно называетъ лютеранскихъ, реформатскихъ, пресвитеріанскихъ духовныхъ лицъ присвоенными имъ въ ихъ вѣроученіяхъ именами — пасторами, пресвитерами. Внесенный въ Думу законопроектъ о маріавитахъ рекомендуетъ называть маріавитскихъ ксендзовъ — священниками, хотя ихъ священство еще не

признано синодомъ. Англиканская трехчинная іерархія вызываетъ сомнѣніе въ своей благодатности не только среди католиковъ, но и въ нашемъ синодѣ; на основаніи этого, англиканскія духовныя лица синодомъ разсматриваются, какъ міряне, и не принимаются въ господствующую церковь въ сущемъ санѣ. Однако трудно допустить, чтобы русское государство, имѣющее въ своемъ составѣ англичанъ, позволило себѣ именовать ихъ священниковъ—лже-священниками, а епископовъ англиканскихъ—лжеепископами. Наоборотъ, когда въ прошломъ году пріѣзжалъ въ Россію англійскій епископъ Ингрэмъ, то получилъ епископскія почести не только отъ свѣтскаго правительства, но даже отъ представителей синода, назвавшихъ его при встрѣчѣ «Вашимъ преосвященствомъ». Но это не значило, что господствующая церковь признавала благодатность епископства Ингрэма. Недавно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» ламаитскому главѣ Далай-Ламѣ былъ присвоенъ титулъ «Святѣйшества», титулъ, носимый синодомъ, патріархами и папой. Неужели такимъ титулованіемъ Верховная власть приравняла благодатность христіанскихъ первосвященниковъ благодатности иновѣрнаго первосвященника? Конечно, нѣтъ. Старообрядцы считаютъ армянскую церковь еретической, потому что армяне исповѣдуютъ одну изъ осужденныхъ вселенскимъ соборомъ ересь—монофизитство и признають только 4 вселенскихъ собора, но это не мѣшаетъ намъ называть ихъ епископовъ—епископами и священниковъ—священниками, хотя въ сущемъ санѣ принять ихъ въ свою среду старообрядческая Церковь не можетъ. Значитъ-ли это, что старообрядцы, именуя армянскихъ духовныхъ лицъ присвоенными имъ именами, признають благодатность армянской іерархіи? Конечно, нѣтъ. Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля старообрядцевъ повелѣно называть въ законахъ не раскольниками, какъ прежде, а старообрядцами. Если думать по Меньшикову, то Верховная власть не имѣла права на подобную замѣну одного слова другимъ, ибо синодъ «канонизовалъ» насъ раскольниками, а не старообрядцами и, такимъ образомъ, Государь вторгся въ «автономность церкви». Въ дѣйствительности, указъ касался только свѣтскихъ законовъ, а для господствующей церкви и синода старообрядцы попрежнему остались «раскольниками», подтвержденіемъ чего служатъ синодальная литература нашихъ дней. Государь въ своемъ указѣ проявилъ къ старообрядцамъ извѣстную деликатность, но она вовсе не обязательна для тѣхъ, кто воспитанъ на иныхъ началахъ. Точно также и наименованіе въ законѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ священниками и епископами—есть только проявленіе государственнаго такта, признакъ воспитанности. И только проявленіи этой воспитанности со стороны государства и ждутъ старообрядцы. Когда митрополитъ старообрядческій Амвросій прибылъ въ Вѣну, то былъ принятъ австрійскимъ императоромъ въ торжественной аудіенціи, какъ духовный глава одной изъ вѣроисповѣдныхъ общинъ имперіи. Это былъ долгъ вѣжливости, данъ уваженія къ должности, занимаемой Амвросіемъ въ общинѣ. Мы не добиваемся такихъ аудіенцій въ Россіи, но требовать къ своимъ іерархамъ простой вѣжливости со стороны государства старообрядцы въ правѣ. Тѣмъ болѣе, что въ отношеніи духовныхъ лицъ другихъ инославныхъ исповѣданій государство уже широко использовало свою деликатность.

Переходя къ вопросу о свободѣ проповѣди, мы прежде всего должны заявить откровенно, что, разумѣется, старообрядцы ничего не имѣютъ противъ распространенія этой свободы на всѣ христіанскія вѣроученія въ Россіи, но права старообрядческія—одну проповѣдь мы

будемъ защищать и своими специальными средствами и доводами, которыхъ нѣтъ и не можетъ быть въ распоряженіи другихъ исповѣданій Россіи. А именно, съ національно-исторической точки зрѣнія.

Г. Меньшиковъ пишетъ:

Огромное большинство русскаго народа тысячу лѣтъ признаетъ истинной вѣрой то ученіе, которое называется греческимъ православіемъ. Государство обязано считать столь распространенный фактъ явленіемъ государственнымъ и національнымъ. Господствующая вѣра есть выраженіе народной воли, стало быть, основнымъ закономъ.

Итакъ, по мнѣнію Меньшикова, господствующую нынѣ вѣру большинство русскаго народа исповѣдуетъ тысячу лѣтъ. Вотъ въ этомъ-то ложномъ утвержденіи и заключается корень всѣхъ ошибокъ Меньшикова. Господствующая вѣра существуетъ не 1000 лѣтъ, а только 250 лѣтъ, лишь со времени Никона. Та же вѣра, которую Русь приняла отъ грековъ и которую исповѣдывали св. Сергій Радонежскій, св. Алексѣй, св. митрополитъ Филиппъ, патріархъ Гермогенъ и другіе святители, печальники народные и цари до Никона, эта вѣра, дѣйствительно, существуетъ болѣе 1000 лѣтъ, но нынѣ исповѣдуютъ ее только старообрядцы, въ количествѣ 8—10 милліоновъ русскихъ людей. Пойдите въ старинные наши храмы—въ Успенскій соборъ и другіе, съѣздите въ С.-Троицкую лавру, осмотрите русскія древнія святыни въ музейныхъ хранилищахъ,—и вы всюду найдете крѣпкія нити, связующія наше старообрядчество съ національнымъ до-никоновскимъ православіемъ, слѣды котораго въ господствующей церкви все болѣе и болѣе блѣднѣютъ и теряются. Вотъ иконы святителей русскихъ, своими молитвами, личнымъ подвигомъ и мучепіями укрѣплявшихъ державу московскую,—посмотрите: всѣ они изображены съ двуперстіемъ, этимъ исконнымъ знаменемъ старой вѣры, съ которымъ старая Русь побѣдоносно выступала на борьбу съ вражьиими силами. «Это не важно»,—скажутъ миссіонеры. «Изъ-за пальцевъ стоитъ ли толковать». Да, мы знаемъ, что для миссіонеровъ многое не важно, и что для нихъ крестное знаменіе—только пальцы. Мы знаемъ, что въ свое время синодъ не задумался старообрядческій крестъ, тотъ самый, которымъ молился св. Сергій Радонежскій, печатно назвать («Обличеніе») «арменскимъ кукишемъ». Это историческій фактъ. Но также достовѣренъ и другой фактъ: глаголемый «арменскій кукишъ» украшалъ русскую государственную печать.

Ставленная грамота на царство, данная русскимъ народомъ родоначальнику царствующей династіи, предку Государя, боярину Михайлу Романову при избраніи его на державный престолъ московскаго государства, точно такъ же имѣла печать съ изображеніемъ двуперстія, или «арменскаго кукиша», какъ образно именуется двуперстное крестосложеніе святѣйшій правительствующій синодъ въ изданной и благословенной имъ книгѣ «Обличеніе». Достопамятный для каждаго русскаго документъ этотъ, храняемый въ Собр. госуд. грамотъ (№203, стр. 686), мы здѣсь воспроизводимъ, дабы запечатлѣть въ памяти г. Меньшикова историческую неразрывность старообрядчества съ самыми важными эпохами русскаго государственнаго домостроительства. Документъ этотъ да и вся исторія безспорно подтверждаетъ, что старообрядчество является носителемъ государственной и когда-то господствовавшей вѣры. Но, спрашивается, какимъ путемъ утратилось это господство? Г. Меньшиковъ категорически утверждаетъ, что нынѣшняя «господствующая вѣра есть выраженіе народной воли». Стало-быть, народъ бросилъ, отказался отъ старой вѣры и выбралъ новую.

Не будемъ играть словами и понятіями. Мы съ вами, г. Меньшиковъ, люди кое въ чемъ свѣдущіе и пре-

красно знаемъ, что именемъ народа часто пользуются безъ его согласія. Еще такъ недавно народу навязывались на-мѣренія и дѣйствія, о которыхъ онъ и слыхомъ не слы-халъ. Точно такъ же и новая господствующая вѣра была не выраженіемъ воли народа, а, вѣрнѣе, выраженіемъ прави-тельственного произвола. Она навязывалась ему плетями, ссылкой, кострами, соборными проклятіями старой вѣры и подлогами. И все-таки даже такіа вырази-тельные средства не вытравили изъ души народной при-вязанности къ старой вѣрѣ. Войдите въ любую деревен-скую церковь и вы убѣдитесь, что простой нашъ народъ продолжаетъ креститься по-старому, двуперстно, и стро-ить церковки съ 8-конечными крестами, а не «латынски-ми крестами». Конечно, это только слѣды, воспоминаніе. Но не будемъ спорить о прошломъ. Фактъ остается фак-томъ. Господствующей нынѣ вѣрой по тѣмъ или инымъ причинамъ стало послѣ-никоновское православіе, ново-православіе. Старообрядчество, или старое православіе, утерало принадлежавшее ему господствующее въ государ-ствѣ положеніе. Слѣдуетъ ли отсюда, что оно перестало быть государственной религіей, хотя бы въ историческомъ смыслѣ? Конечно, нѣтъ. Старая вѣра была и есть и бу-детъ національно-бытовой государственной религіей. И сѣтскому государству, въ сущности говоря, нѣтъ никакого дѣла до церковной стороны этого вопроса. Оно обязано лишь, — считаясь съ условіями времени, — переоцѣ-нить нѣкоторые прежнія понятія и возстановить права на-дажности. Нынѣшнее правительство Россіи, серьезно и дѣловито задавшееся цѣлью обновить и оживить нашъ государственный корабль, уже сдѣлало попытку въ этомъ направленіи, опредѣливъ старообрядчество слѣдующимъ образомъ: «Старообрядцы, — говорится въ министерскомъ докладѣ о старообрядческихъ общинахъ, — прие-мля всѣ основныя догматы вѣры православ-ной и не признавая лишь нѣкоторыхъ принятыхъ ею въ XVII вѣкѣ обрядовъ, исповѣдуютъ въ сущно-сти то же православіе, но только въ древней-ей формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіе нѣсколь-кихъ вѣковъ».

Иначе говоря, правительство признало православіе старообрядческое въ догматическомъ отношеніи равнымъ православію господствующей церкви. Отсюда одинъ шагъ присвоенія старой вѣрѣ прежнихъ ей государствен-ныхъ правъ, т.-е. свободы проповѣди, ибо ничего иного — ни покровительства, ни субсидій, ни орденовъ для духо-венства, старообрядцы отъ государства не домогаются. Если слѣдовать за приведеннымъ опредѣленіемъ самого правительства, то свободная проповѣдь «обрядовъ» при-паличности общихъ догматическихъ началъ едва ли мо-жетъ угрожать не только государству, но и основамъ даже господствующей церкви. Правда, г. Меньшиковъ держится на этотъ счетъ особыхъ взглядовъ. Онъ утверждаетъ, что

старообрядцы воспользуются свободой проповѣди для про-паганды дикихъ ученій, онъ пишетъ:

Весь расколъ держится упорной мысли, будто современное госу-дарство — антихристъ. Если по всей расколъ, то миллионы старооб-рядцевъ учатъ, что, напр., привііе оспы есть наложеніе печати ан-тихриста. Въ правѣ ли государство разрѣшить свободную пропаганду такой будто бы религіозной мысли, которая завтра же оплатится му-чениками и смерью ли въ чемъ исповѣдавшихся дѣтей и невѣжествен-ныхъ взрослыхъ?

Стоило ли расточать столько краснорѣчія для под-крѣпленія явно нелѣпыхъ сказокъ. Смѣемъ увѣрить г. Меньшикова, что ни въ одномъ старообрядческомъ ка-техизисѣ нѣтъ ученія о противодѣйствіи осповививате-лямъ. Дѣйствительно, встарину старообрядцы смотрѣли на привііе оспы, какъ на антихристову печать. Но вѣдь и населеніе господствующей церкви тоже противится при-виту оспы. Спросите земскихъ врачей. А холерные бун-ты по Волгѣ съ избіеніемъ докторовъ? Вѣдь это было все недавно, и не среди старообрядцевъ, а среди пи-коніанъ распространялись ученія объ отравленіи воды. Это проявленіе общаго Россіи недуга — темноты народ-ной. Вѣра тутъ не при чемъ. Лишать изъ-за холерныхъ бунтовъ свободы проповѣди не приходится. Въ старообряд-чествѣ же общалъ всему русскому народу темнота пере-мѣшалась въ свою очередь съ ученіемъ о царствованіи антихриста, но ожиданіе антихриста было свойственно всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ. У насъ въ Россіи это ожиданіе получило особый характеръ въ связи съ цер-ковнымъ произволомъ Никона и жестокими расправами Петра. Въ личности преобразователя многіе уже видѣли воплощеннаго антихриста. Но съ теченіемъ времени не-сбывшіяся предсказанія относительно лѣтъ царствованія антихриста, вмѣстѣ съ умягченіемъ гоненій на вѣрныхъ христіанъ, значительно поколебали вѣру въ антихриста, частью видоизмѣнили ее *).

*) Кстати здѣсь замѣтить о нѣкоторыхъ «предныхъ», по мнѣ-Меньшикова, сектахъ бѣгуновъ, странниковъ и упоминавшихся въ Думѣ немолаковъ и дыромолаевъ. Дѣйствительно, секты эти выросли на почвѣ исканія старой вѣры и точно такъ же ютятся около ученія объ антихристѣ. Но для возраженій противъ свободы проповѣди эти секты не годятся; миссионеры намѣренно раздуваютъ значеніе ихъ. Во-первыхъ, осталось ихъ немного. Во-вторыхъ, что опасно въ бѣ-гунахъ или странникахъ для свободы проповѣди? Бѣгуны по су-ществу своего ученія не могутъ ничего проповѣдывать. Имъ надо бѣ-жать и странничать, всегда бѣжать въ лѣса, въ горы, подальше отъ людей. Хороши проповѣдники, которые прячутся отъ всего живого! Конечно, они могутъ заражать примѣромъ другихъ, но вѣдь рѣчь идетъ о разрѣшеніи проповѣди, а примѣровъ нѣтъ запретить не-могутъ. Немолаки и дыромолаи — дѣти все того же ученія объ ан-тихристѣ. Произшло это такъ. Сначала было отнято у старообряд-цевъ священство — появились безпоповцы разныхъ согласій. Но пра-вительству этого было мало: начали запечатывать храмы и отни-мать святыни домашнія, иконы. Молиться стало нечему. Новыя иконы происхожденія антихристовы. И вотъ — образовались, съ од-ной стороны, немолаки, которые учили, что можно ничему не мо-литься во времена тяжкія, а другіе — стали молиться Богу черезъ

ра. Литургию въ этотъ день служили соборнѣ митрополитъ Амвросій и его намѣстникъ — м. Кириллъ. Московскіе уполномоченные, получивъ часть св. муро для Россіи, оставались еще въ монастырѣ. Они праздновали здѣсь св. Пасху, ѣздили въ Мануйловскій монастырь и г. Яссы. Въ Россію выѣхали послѣ Троицына дня. Въ Москву возвратились въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца, доставивъ въ цѣлости св. муро на Рогожское кладбище.

Русское правительство вскорѣ по присоединеніи къ св. Церкви митрополита Амвросія узнало, что за границей у старообрядцевъ основана митрополія. Этимъ извѣстіемъ оно было встревожено. 12 марта 1847 года было объявлено министру внутреннихъ дѣлъ чрезъ шефа жандармовъ гр. Орлова, что Государь Императоръ Николай Павловичъ «признаетъ необходимымъ привести въ извѣстность, въ чемъ именно состоятъ сношенія нашихъ раскольниковъ съ раскольниками, живущими за границей, и положить преграду симъ сношеніямъ» (Сборникъ Кельсѣева, вып. I, стр. 144—145). Правительство начало зорко слѣдить за сношеніями русскихъ старообрядцевъ съ заграничными своими единовѣрцами.

Ему стало извѣстно, что въ Бѣлую-Криницу съ Рогожскаго кладбища отпавились Ѳ. В. Жигаревъ и В. В. Борисовъ, о чемъ 16 апрѣля было доложено министромъ внутреннихъ дѣлъ Государю. Дѣломъ разслѣдованія сношеній русскихъ старообрядцевъ съ заграничными руководилъ самъ Императоръ. На представляемыхъ ему доносеніяхъ онъ собственноручно писалъ распоряженія. Пошли аресты видѣвшихся старообрядческихъ дѣятелей. 29 мая въ Тульской губерніи, на пути въ Австрію, были схвачены настоятель Бѣлокриницкаго монастыря о. Геронтій и инокъ этого же монастыря о. Діонисій. По Высочайшему повелѣнію они были немедленно отправлены въ сопровожденіи жандармовъ въ Петербургъ и заключены здѣсь въ зданіи существовавшего тогда III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Изъ разслѣдованій по дѣлу этихъ отцовъ, обвинявшихъ-ся лишь въ томъ, что они прикосновенны къ Бѣлокриниц-

кой митрополіи, правительство обстоятельно узнало о поѣздкѣ Борисова и Жигарева въ Бѣлую-Криницу и привлекло ихъ къ уголовной отвѣтственности. Трусливый Борисовъ измѣнилъ старообрядчеству и присоединился къ господствующей церкви. Онъ, очевидно, мало отличалъ церковь отъ тюрьмы или крѣпости. Съ его взглядами было солидарно и правительство, которое рѣшило: разъ Борисовъ попалъ въ церковь, то несправедливо заточать его еще въ тюрьму, достаточно съ нею и этого страшнаго наказанія. И онъ остался на свободѣ.

Ѳеодоръ Васильевичъ, напротивъ, явилъ собой высокій, благородный примѣръ мужества и стойкости. Онъ не преклонился предъ мрачнымъ образомъ предателя. Оставаясь во всемъ вѣрнымъ св. Церкви, которой съ такимъ усердіемъ и любовью служилъ всю свою жизнь, онъ пошелъ за нее и на страданія. Послѣ многихъ и долгихъ мытарствъ и заключеній Ѳеодоръ Васильевичъ былъ наконецъ сосланъ въ Суздальскую крѣпость 2 ноября 1856 года. Крѣпкая натура его, уже значительно подорванная тяжелыми испытаніями, не долго выдержала въ нѣмыхъ, холодныхъ стѣнахъ мрачнаго и сырого каземата. Онъ прожилъ въ немъ только 25 дней и умеръ 27 числа того же ноября. Тамъ и похороненъ.

«Подвигомъ добрымъ я подвизался, — говорить апостолъ Павелъ о себѣ, — теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Праведный Судія въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его» (2 Тимое., гл. 4, ст. 7—8). Въ числѣ этихъ возлюбившихъ стоять и нашъ страдалецъ Ѳеодоръ Васильевичъ. Своими добрыми подвигами, непоколебимой вѣрою и страданіями до конца, онъ заслужилъ у Праведнаго Судіи вѣнецъ правды.

Да будетъ же праведная память о немъ вѣчна, для предателей и отступниковъ укоромъ и осужденіемъ, а для вѣрующихъ славнымъ и ободряющимъ примѣромъ, подвизающимъ къ мужеству и ревности о Христѣ и св. Церкви!

Шалаевъ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Царскій молебенъ. Въ понедѣльникъ, 25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища послѣ Божественной литургіи торжественно совершонъ канонъ-молебенъ, съ провозглашеніемъ „Царскаго“ многолѣтія.

Архіерейское богослуженіе. 17 мая епископъ новозыбковскій и екатеринославскій Михайлъ проѣздомъ служилъ въ Екатеринославѣ, въ мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ въ честь Св. Троицы, Божественную литургію въ сослуженіи 2 священниковъ и діакона, при стеченіи большого числа молящихся. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Наслѣднику и всему Царствующему Дому. Послѣ многолѣтія епископъ Михайлъ обратился къ предстоящимъ съ пастырскимъ словомъ, которымъ напоминалъ, что необходимо пребывать въ любви и мирѣ.

Изъ храма владыка прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ была предложена скромная трапеза.

Въ 5 час. епископъ отбылъ на вокзалъ.

Признательность старообрядцевъ.

Въ гор. Рязани, въ Спасѣ-Клепикахъ и друг. старообрядческихъ селеніяхъ Рязанской губ., въ день Св. Троицы были отслужены благодарственные молебны по случаю принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и посланы Государю Императору выраженія благодарности и чувствъ преданности.

Харьковъ. Харьковская старообрядческая община, вознеся Всевышнему горячія молитвы по поводу принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядцахъ, почтительнѣйше приноситъ сердечную признательность предсѣдателю старообрядческой комиссіи и членамъ Государственной Думы, „защищавшимъ законопроектъ, котораго многомилліонное старообрядчество было лишено въ продолженіе болѣе 2 столѣтій“.

Рѣжица. „Старообрядцы города Рѣжицы и уѣзда старопоморскаго согласія, въ числѣ 40,000 членовъ, благодарятъ народныхъ представителей за поддержаніе дарованныхъ намъ, старообрядцамъ, Высочайшими манифестами 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1905 года свободъ и приведеніе въ дѣло дополнительнаго старо-

обрядческаго законопроекта, и кромѣ того, А. Гучкова за произнесение въ защиту старообрядцевъ блестящей рѣчи.

Кіевъ. Въ Кіево-Успенской старообрядческой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Послѣ молебствія настоятелемъ церкви о. Поликарпомъ Мясниковымъ было произнесено слово, въ которомъ онъ обрисовалъ исторію гоненій противъ старообрядцевъ, преслѣдованія ихъ на религіозной почвѣ со стороны правительства въ теченіе сотенъ лѣтъ и выразилъ благодарность членамъ Думы, принявшимъ активное участіе въ разрѣшеніи наболѣвшаго старообрядческаго вопроса.

Затѣмъ старообрядческой общиной постановлено было выразить вѣрнопопдадническія чувства Государю и послать отъ имени общины телеграммы депутатамъ Государственной Думы гг. Гулякину и Спиринову и просить ихъ передать благодарность всѣмъ депутатамъ, содѣйствовавшимъ разрѣшенію этого вопроса.

Гор. Богородскъ, Московск. губ. 18 мая, въ день сошествія Св. Духа, въ храмѣ во имя святителя Николы Чудотворца, что при фабрикахъ т-ва истомкинской м-ры С. М. Шибаева с-вей, близъ гор. Богородска, мѣстнымъ священникомъ, благочиннымъ о. Павломъ Марковымъ, въ сослуженіи съ діакономъ о. Прокопіемъ Кузнецовымъ, при пѣніи хора служащихъ на ф-кахъ т-ва и при многочисленномъ стеченіи молящихся, была торжественно совершена Божественная литургія и, по окончаніи ея, благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю радостнаго для старообрядцевъ событія, выразившагося въ принятіи Государственной Думой законопроекта о старообрядцахъ. При чемъ по окончаніи молебна діакономъ о. Прокопіемъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а равно и добрымъ людямъ, на пользу святой древле-православной Церкви Христовой послужившимъ.

Предъ началомъ молебна о. Павломъ была сказана соотвѣтствующая торжеству рѣчь.

Общее собраніе.

Въ воскресенье въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома происходило многолюдное собраніе членовъ московской общины старообрядцевъ старопоморскаго согласія, не приѣмлющихъ брака.

Предсѣдательствовалъ И. Ѳ. Москвинъ. Былъ заслушанъ отчетъ совѣта общины.

Отчетъ обнимаетъ собою дѣятельность общины съ апрѣля 1907 г. по 1-е января 1909 г.

Общинѣ до сихъ поръ не удалось устроить школу — за неимѣніемъ помѣщенія. Совѣтъ общины занятъ теперь разрѣшеніемъ этого вопроса.

Когда-то владѣвшее болѣе чѣмъ 100 десятинами земли въ чертѣ г. Москвы общество старообрядцевъ, при запрещеніи имѣть недвижимыя имущества, принуждено было переписывать ихъ на отдѣльныхъ лицъ. Теперь община получила только часть своихъ имуществъ, такъ какъ нѣкоторые отказались ихъ возвратить.

Капиталъ общины составляетъ 1.298,518 руб. Недвижимыя имущества оцѣнены въ 293,800 руб. Въ счетъ капитала не вошли церковная движимость, а также библіотека, ибо все это не оцѣнимо, стоитъ выше всякой цѣны.

Смѣта прихода и расхода на 1909 годъ утверждена въ суммѣ 112,450 руб.

Единогласно переизбраны выбывающіе по жребію члены совѣта В. И. Ананьинъ и Г. Е. Смирновъ. На мѣсто отказавшагося за болѣзнь В. Г. Челнокова избранъ въ члены совѣта И. Ѳ. Москвинъ.

Въ кандидаты къ членамъ совѣта избраны: В. И. Болыняковъ, А. Н. и Ѳ. Н. Кудряшова, Г. С. Кремневъ и И. Н. Никитинъ.

Ѳ. П. Москвина и В. Г. Челнокова собраніе избрало почетными членами общины. Имъ поднесены адреса въ роскошныхъ папкахъ.

Свящ. Максимъ Горевъ.

26 мая, въ 5 час. утра, скончался въ Москвѣ бѣглопоповскій священникъ о. Максимъ Горовъ. Родился въ Вологодской губерніи, крещенъ и рукоположенъ въ господствующей церкви. Лѣтъ 20 назадъ присоединился къ бѣглопоповцамъ. Служилъ сначала въ Городцѣ, Нижегородской губ., а потомъ перевелся въ Москву, гдѣ прослужилъ 17 лѣтъ при бѣглопоповскомъ храмѣ св. Николы, на Ирвинской улицѣ. Прожилъ отъ роду 60 лѣтъ. Погребеніе состоялось 28 мая, похоронили на Рогожскомъ кладбищѣ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Н. Г. Чернышеву (Моршанскъ) и **В. Ѳ. Гагарину** (Ярославль). 1. «Окружное посланіе» уничтожено было самими его издателями. 5 іюня 1906 года это уничтоженіе было подтверждено. Ожидать еще новыхъ его уничтоженій и несправедливо, и неразумно.

2. Епископы и священники, не послѣдовавшіе церковному единству и продолжающіе производить раздоръ, само собою понятно, являются раздорниками.

3. Тѣ, которые сознательно, всей душой желаютъ мира, но въ силу необходимости пребываютъ въ единствѣ со сказанными епископами и священниками, должны стремиться выйти изъ состава ихъ общества, поелику въ священныхъ правилахъ положительно говорится: «Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ» (Кормч. п о л н. п е р е в., прав. свв. апост. 10). «Съ еретики и соотверзлимиися отъ соборныя Церкви, да не помолится никто. Аще помолится кто съ еретики, или соотлучившимися своею волею отъ соборныя Церкви, самъ отлученъ будетъ... Отлучившиеся отъ соборныя Церкви сіи именуются, авдіане, иже убо вѣру имѣють, якоже и соборная Церковь; множайшіи же отъ нихъ въ монастырѣхъ пребываютъ: и со всѣми на мѣстѣ не молятся: и хулятъ епископовъ нашихъ богатства ради, другія же ради ихъ винъ... Имѣють же нѣкія особыя распри. Не до разумнаго словеса божественнаго писанія, не право сказующе» (Славянск. Кормч., к н и г а прав. 33 лаодик. собора). Точь-въ-точь эти раздорники подобны раздорствующимъ епископамъ въ наше время, и вотъ отъ нихъ правила повелѣваютъ удалиться.

А. Е. Калинин, Екатеринбургъ. На вашъ вопросъ: «Могутъ ли брачиться дѣти крестовыхъ сестеръ?» — отвѣчаю слѣдующимъ: Кормчая книга говоря, что «крещенные однимъ и тѣмъ же восприемникомъ, аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо другъ друга въ супружество пояти» (Кормч. лис. 553), ни слова не говоритъ о ихъ дѣтяхъ, а въ умолчаніи Кормчей о дѣтяхъ и тѣмъ же восприемни-

комъ, даетъ полное основаніе заключать, что въ ней родство между ними не признается. На основаніи этого и преосвященнѣйшимъ епископомъ Арсеніемъ уральскимъ въ составленномъ имъ руководствѣ о сродствахъ говорится, что «крестовые братъ и сестра не брачуются, но въ дѣлахъ ихъ по Кормчей родства не указывается». Что же касается Номоканона, 212 правило котораго простираетъ также сродство до 8 степеней, то извѣстный изслѣдователь этой книги проф. А. Павловъ, соглашаясь, что сродство между воспринятыми однимъ и тѣмъ же восприемникомъ должно быть соблюдаемо, прибавляетъ однако, что «полнаго дѣйствія настоящая статья Номоканона, по всей вѣроятности, никогда у насъ не имѣла. Печатная Кормчая хотя и признаетъ духовное родство между означенными лицами, но, въ отличіе отъ Номоканона, не распространяетъ этого родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, на нисходящихъ того и другого лица до осьмой степени. «Блико ихъ крещено суть отъ единого и тогоже восприемника,—говоритъ Кормчая,—аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо другъ друга въ супружество пояти». Только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ и дѣйствовала у насъ 212 ст. Номоканона (см. его кн. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изд. Москва 1897 г., стр. 405). Въ данномъ случаѣ съ профессоромъ Павловымъ вполне можно согласиться, особенно потому, что если бы правило это дѣйствительно было примѣняемо на практикѣ древней русской церковью, то вѣдь всякаго сомнѣнія оно было бы внесено и въ Кормчую, гдѣ собраны всѣ постановленія по вопросу о брачномъ правѣ. Если же издатели Кормчей не внесли его въ собраніе правилъ по брачному вопросу, то ясно, что они не раздѣляли этого взгляда.

Не соблюдается нигдѣ эта статья еще и потому, какъ справедливо замѣтилъ еп. Арсеній, что это невозможно высчитывать (т.-е. невозможно высчитывать такое родство до 8 степеней). И дѣйствительно, вздумайте проверить, что вашъ прапрадѣдъ и дѣдъ вашей жены не были восприняты однимъ и тѣмъ же восприемникомъ, и вы уви-

дите насколько дѣло это трудное. Но если оно такъ трудно поддается учету, то само собою понятно и не можетъ быть соблюдаемо. Такимъ образомъ, получается тотъ естественный выводъ, что эта статья Номоканона, какъ не примѣнимая на практикѣ, потому не была принята и въ книгу Кормчую, не можетъ быть принимаемой къ руководству и въ наше время.

Священнику К. Мушнину, Б. Маресеву, Нижегород. губ. Изъ учебниковъ по Закону Божию для старообрядцевъ, пока извѣстны слѣдующіе: 1) «Начальное ученіе человека, хотящимъ учиться Божественнаго Писанія, съ изясненіемъ молитвы Господней, исповѣданія (символа) святоотеческія, древлеправославныя вѣры и десяти заповѣдей; избранныя событія изъ Ветхаго и Новаго Завета, съ изобразительными изображеніями нѣкоторыхъ евангельскихъ событій и свв. мужей и понятіе о церковномъ древлеправославномъ богослуженіи». Составилъ старообряд. свящ. Г. М. Карабиновичъ. Цѣна 60 коп. и 2) составленныя старообряд. священниками св. Никольской церкви, что при фабрикѣ Захара Морозова, старообрядческій начальный учебникъ по Закону Божию, часть I, цѣна 20 к., и часть II, цѣна 20 коп. Кроме того, совѣтомъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ въ Москвѣ предпринято изданіе учебника по Закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ. Цѣна выяснится по выходѣ изданія изъ печати.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свобода ухода изъ церкви.— Отъ редакціи.— Законопроектъ о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое.— Докладъ Н. А. Хомякова въ Царскомъ Селѣ.— Обзоръ печати.— Триумфъ Хама.— Одинъ изъ суздальскихъ страдальцевъ (съ портр.).— Старообрядческая жизнь.— Ответы редакціи.
Рисунки и картинки.
Объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“.

Комтора журнала „ЦЕРКОВЬ“ проситъ подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, озаботиться своевременнымъ взносомъ подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1909 года. Лицамъ, которыя не внесутъ слѣдуемой суммы къ 1-му іюля 1909 года, высылка журнала будетъ прекращена.

Подписная цѣна на журналъ на 1 годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ огулскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силкина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, въ Биржевой площ. 6. У н-въ Артамова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубинско-льинскія торг. пом., 12. 9. У М. И. Бриліантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печниковой, Петровскія линіи. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бѣжъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ. у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ. у И. П. Долгоцова, старообрядческ. причетника. Въ Захаровъ-Наменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ, у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Злато-товская ул., № 42, у А. Ф. Русова. Въ С.-Петербурѣ, Б. Окта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановъ-Вознесенскѣ, Г. Сафонова, Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ, у А. Храбтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогородѣ, Курганскій губ. у К. В. Селезневъ. Въ Варшавѣ, у И. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7. Въ Варшавѣ, у свящ. Гр. Карабиновича, Долгая ул., № 20, д. Гамалинина.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Учительницы ищутъ мѣста старообрядца, имѣюща диплома, согласна въ отъѣздъ и давать уроки дѣтямъ въ старообрядческую семью. Адресъ г. Вольскъ, Саратовской губ., Иверская ул., д. Засылкина, Елизаветъ Рябовой.

Старообрядка, имѣющая званіе учительницы, желаетъ получить мѣсто въ старообрядческую школу. Адресъ г. Вольскъ, Саратовской губ., Иверская ул., собствен. домъ, Василья Дмитриевича Засылкиной.

Учитель или учительница требуется для имѣющей отпущеніи окладъ 1 г. Начальномъ Народной школы (съ 3-мъ год. курс.), при Екатеринбургской обр. старообряд. приемъ свѣтъ въ Екатеринбургской иерархії. Оплата 360 руб. Приложенія съ подробными данными прислать: Екатеринбургъ, 2-я Береговая, Александру Васильевичу Бородину.

МАГАЗИНЪ
скобяныхъ и всевозможныхъ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
В. Н. ДИКОВСКАГО,
въ Николаевѣ, Херсонъ губ.
Фирма существуетъ болѣе 100 лѣтъ.

Нуженъ знающій приказчикъ,
съ хорошею рекомендаціей

Имѣются въ продажѣ книги „ИРМОСЫ“

ЦЕРКОВНАГО ЗНАМЕННАГО (крюковаго) ПѢНІЯ,
напѣва общепринятаго въ старообрядчествѣ

Книга отпечатана на вѣтренной бумагѣ, въ ка. домъ гласъ заставя и буква въ 6 и болѣе красокъ съ золотомъ. Цѣна безъ пересылки и переноса 6 р. 50 к., съ пересылкой 7 р., въ ка. домъ прочномъ переплетѣ на 2 р. 50 к. дороже, въ тобенковомъ — на 1 р. 50 к. дороже. Покупателямъ книги „ИРМОСЫ“ на 25 р. скидка 10% на 50 р. — 15%, на 100 р. — 20%. На пересылку скидка не дѣлается. Книга высылается за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

АДРЕСЪ г. Кременчугъ, Николаевская ул. № 17 Е. Н. Нагорнову

Вышло изъ печати новое изданіе
ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О БѢГЛОПОПОВСТВѢ
М. З. МОЖАЕВА.

Цѣна 15 коп. Издательство „Печать“ № 211
почт. марк., выписыв. въ мѣнѣ 10 коп. въ пересылку не платитъ.

Требованія адресовать: Гор. Бѣльскъ, М. З. Можаву

ИКОНЫ СТАРИННЫЯ ПРОДАЮТСЯ.

Осматривать можно отъ 11 до 4 часовъ, кромѣ праздниковъ.

Большая Якиманка, домъ Лагучевой и Стороженко, кв. № 4

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. КАПТЕЛИНА и К°.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

Тел. 45-11.

СОБСТВЕННЫЯ ЗАВОДЫ

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ МАСЛЯНЫЯ, ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСКОВЫЯ И РЕЗИНОВЫЯ, А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ И ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫИ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К°

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ

Воззваніе.

Двинское четырехтысячное Старообрядческое Общество Новаго Строенія, не имѣя своего Общественнаго Молитвеннаго Храма и лишенное возможности даже въ Великія праздники собираться на общую молитву ко Всевышнему Владыкѣ Господу Богу, получило безвозмездно отъ Двинской Городской Думы въ г. Двинскѣ по Виленской и Олонецкой улицѣмъ подъ постройку Молитвеннаго Храма и училища участокъ земли, на которомъ Первая Двинская Старообрядческая Община приступаетъ къ сооруженію Молитвеннаго Общественнаго Храма, но, не имѣя на это достаточно требуемыхъ средствъ, обращается съ просьбою ко всѣмъ Вамъ посылать лептою, не стѣсняясь размѣрами ея „ибо всякое дающее благо“ и „рука дающая не оскучаетъ“, помочь въ этомъ Святомъ Общественномъ дѣлѣ — сооруженіи Молитвеннаго Храма, неизсякаемаго источника истинной Христовой Пожертвованія принимаются казначествомъ Общины Григоріемъ Павловичемъ Романовымъ (г. Двинскъ, Варшавская ул., соб. домъ № 11) и сборщиками съ письменными уполномочіями Совѣта Общины, на каждое пожертвованіе должна быть выдана квитанція за подписью казначея или сборщика съ приложеніемъ печати Общины Падѣмъ, познание это найдетъ желанный откликъ въ сердцѣ каждаго христианина и не останется „гласомъ вопиющимъ въ пустыню“.

Первая Двинская Старообрядческая Община безпоповскаго поморскаго законобразнаго согласія. Предсѣдатель общины У. С. Ильмовъ. Казначей Г. И. Романовъ. Члены совѣта: О. С. Степановъ, О. Д. Фильковъ, И. Н. Кузнецовъ, И. К. Хрустиковъ, Г. Ф. Горшановъ, И. М. Славкинъ, Н. Фитинновъ, И. Формаковъ. Секретарь С. Р. Жиринковъ.

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ВЫСТАВКА 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ
П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

ВЪ МОСКВѢ,

Биржевая площадь, собственный домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

въ Ростовѣ-на-Дону, въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА БУМАЖНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРЯЖИ И ВАТЫ СВОЕЙ ФАБРИКИ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ПОДЪ ФИРМОЮ

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

Кромѣ своего гальванизированнаго оцинкованнаго желѣза имѣетъ на складѣ для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПРЕЕМНИКОВЪ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИ-
СЕМЪ:
Москва, Ильинка.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕ-
ГРАММЪ:
Москва, Никололок.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ И СТИЛЕЙ.
СЕРЕБРЯНАЯ НАПРЕСТОЛЬНАЯ УТВАРЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ ДЛЯ СТАРО-
ОБРЯДЧЕСКИХЪ И ЕДИНОВѢРЧЕСКИХЪ ХРАМОВЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА РИЗЫ ДЛЯ СВѢТЛОНЪ, ОДЕЖДЫ НА ПРЕСТОЛЪ, ЦАРСКІЯ ВРАТА, ХОРУГВИ, ИКОНО-
СТАСЫ, ПАНИКАДИЛА, ПОДСВѢЧНИКИ И ПРОЧ. ПРЕДМЕТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ, БРИЛЛІАНТОВЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ЖЕМЧУГА.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО, СЕРВИЗЫ, ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ И ПОДНОШЕНІЙ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, домъ № 9.
Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линия,
№№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.
Нижегородская ярмарка—Главная линия.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

СТАРОБРАДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФИИ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХ КНИГЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СИМАНОВЪ“ въ УРАЛЬСКЪ.

1. **Каноны** на обратенію и перенесенію мощей Преподобныхъ Благочестивыхъ Великихъ Княгини Анны Кашинской. Напечатаны съ рукописи времени патриарха Іосифа. Цѣна за оба канона въ обложкѣ 30 коп.
2. **Служба, житіе и чудеса** Преподобныхъ Благочестивыхъ Великихъ Княгини Анны Кашинской.
3. **Старообрядцы-поморцы** (Историческій очеркъ И. З.) съ рисунками. Цѣна 20 коп.
4. **Многоскорбная книжница** (исповѣдница послѣ смерти). Житіе Свѣтой Благочестивой Великой Княгини Анны Кашинской.
5. Печатаются и около 1 июля текущего 1909 года поступятъ въ продажу **поморскіе отѣты** съ приложеніями, рисунками и указателями.
 - Азбука, съ приложеніемъ слова о крестномъ знаменіи. Цѣна 10 к.
 - Псалтырь учебная, съ 7-ю канонами и уставомъ, цѣна 4 р. 25 к., съ пересылкою почтой (налож. плат. и въ розничной продажѣ цѣна 5 р.).
 - Псалтырь учебная, въ 8-ю долю листа, для старообрядч. учил. Ц. 1 р. 80 к.
 - Часовникъ со старо-ночаевского, съ добавленіемъ 2-хъ канонѣвъ. Ц. 3 р. 75 к.
 - Ванюшникъ 80-й. Цѣна 8 р. 50 к.
 - Правильные каноны, часы и послѣдованіе во святому причащенію. Ц. 2 р. 50 к.
 - Малый уставъ съ приложеніемъ слова о христіанскомъ житіи. Цѣна 2 р.
 - Уставъ церковной службы и ея значеніе, Арсенія, епископа уральск. Ц. 6 р. 12 исамовъ. Цѣна 25 к.
 - Канонъ, стихѣры и часы на св. Пасху. Цѣна 25 к.
 - Два канона за единоумерш. и умершихъ. Цѣна 25 к.
 - Канонъ явленію иконы Пресвятыя Богородицы Теодоровской. Цѣна 25 к.
 - Св. Ангелу Хранителю (великій). Цѣна 25 к.
 - за всѣмъ прошеніемъ. Цѣна 25 к.
 - Пресвятой Богородицѣ Акакисто. Цѣна 25 к.
 - Преподобному Памсію Великому. Цѣна 25 к.
 - Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, Солонечскимъ чудотворц. Ц. 25 к.
 - Всемилоостивому Спасу. Цѣна 17 к.
 - Воскресный. Цѣна 17 к.
 - Честному и животворящ. Кресту. Цѣна 17 к.
 - Пресвятой Богородицѣ Одиотрин Смоленской. Цѣна 17 к.
 - Пресвятой Богородицѣ Неопалимой купины. Цѣна 17 к.
 - Покрову Пресвятой Богородицы. Цѣна 17 к.
 - Пресвятой Богородицѣ Казанской. Цѣна 17 к.
 - Пресвятой Богородицѣ въ наведеніи печали. Цѣна 17 к.
 - Пресвятой Богородицѣ Скорбящихъ радости. Цѣна 17 к.
 - Всѣмъ Святымъ. Цѣна 17 к.
 - За болящаго. Цѣна 17 к.
 - Успѣмъ главы Іоанна Предтечи. Цѣна 17 к.
 - Святому Пророку Іліи. Цѣна 17 к.
 - Св. муч. Іоанну Воинственнику. Цѣна 17 к.

- Канонъ Святому мученику Внифантію. Цѣна 17 к.
- Святому мученику Уару. Цѣна 17 к.
- Пятчисленнымъ мучен. Евстратію, Авксентію, Евгенію, Марларію и Оресту. Цѣна 17 к.
- Святителю и чудотворцу Николѣ. Цѣна 17 к.
- Исповѣдникамъ: Гурію, Самону и Авиву. Цѣна 17 к.
- св. Священномученику Антипѣ. Цѣна 17 к.
- св. Священномученику Власію. Цѣна 17 к.
- св. Великомученицѣ Варварѣ. Цѣна 17 к.
- Преподоб ому Марю. Цѣна 17 к.

Началь къ канонамъ общій, съ уставомъ чтенія тропарей, кондаковъ и икосовъ по 6-й пѣсни, и по совершеніи канона. Цѣна 10 к.

Молитва и вѣнецъ, возлагаемый на умерш. Цѣна 5 к.

Вѣничекъ, возлагаемый на умершихъ младенцевъ. Цѣна 2 к.

Чинопріемникъ и чинъ св. крещенія. Цѣна 1 р. 50 к.

Часословъ. Цѣна 6 р.

Потребникъ съ Номоканонѣмъ. Цѣна 7 р. 50 к.

Номоканонъ (отдѣльно). Цѣна 3 р.

Златоустъ. Цѣна 5 р.

Миния праздничная съ тріодами, съ дополненіемъ двухъ службъ, въ субботу мясопустную и въ субботу Лазареву (всѣхъ 69 службъ), въ опойковѣхъ переплетѣ. Цѣна 20 р.

Переплетенная въ 2 книги (тріода отдѣльно). Цѣна 22 р.

Евангеліе на престольное, крупной печати, съ Евангеліемъ же, напечатаннаго въ 10 лѣто патриарха Іосифа, съ золотымъ обрѣзомъ. Цѣна 10 р.

Оно же, на особой веленой бумагѣ. Цѣна 12 р.

Часовникъ въ 8-ю долю листа съ Іосифовскаго 10 лѣта. Цѣна 1 р. 60 к.

Апостолъ, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ въ 7 лѣто, въ листъ. Цѣна 6 р.

съ золотымъ обрѣзомъ. Цѣна 7 р.

Апостолъ, въ 8-ю долю листа, мелкимъ шрифтомъ, для старообрядческихъ училищъ, тоже 7 лѣта. Цѣна 2 р.

Чинъ вѣчанія, о безчинныхъ бракахъ и бранобріи (съ дополненіемъ страданій св. мучениковъ: Антонія, Іоанна и Вастафія, пострадавшихъ за бранобріе и за проч. церковн. законы), въ кожанѣхъ переплетѣ. Цѣна 2 р. 25 к.

Книга объ антихристѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

О сродствахъ, возбраняющихъ бракъ. Цѣна 25 к.

Ирмосы церк. въ кож. переплетѣ. Съ пересылкой цѣна 9 р.

Октай съ азбукой въ кож. переплетѣ. Съ пересылкой цѣна 3 р.

Октай безъ азбуки въ кож. переплетѣ. Съ пересылкой 2 р.

Октай безъ переплета. Съ пересылкой 1 р. 50 к.

Азбука. Съ пересылкой 75 к.

Адресъ для корреспонденціи: Уральскъ, Старообрядческая типографія подѣ фирмою „А. В. СИМАНОВЪ“.

КНИГИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Въ Москвѣ, у Е. И. Силина, у Ильинскихъ воротъ.

- **Петербургъ**, въ старообр. Громовской общинѣ, на Громовскомъ кладбищѣ.
- **Казань**, у Івана Харитоновича Иванова, книжная торговля.
- **Самарѣ**, у Мих. Ив. Головкина, Соборная улица.
- **Саратовѣ**, старообрядч. общинѣ, на Б. Сергіевской, богадѣльня Горина.
- **Астрахани**, часовенный дворъ, у протоіерея о. Исидора Кирилловича Андреева.
- **Кіевѣ**, Подолѣ, Набережно-Никольскія, д. 9/14 «Знам. пѣніе».
- **Одессѣ**, въ старообрядч. общинѣ при храмѣ Покрова Пр. Б-цы, на Преображ. ул.
- **Кишиневѣ**, у Фирса Іларіоновича Щербачева, Александровская ул., соб. домъ.
- **Оренбургѣ**, у Тимофея Самойловича Лазарева, Дворянскій пер.
- **Тукалинскѣ**, Тобольской губ. и **Семипалатинскѣ**, у Федота Сысоевича Афонина.
- **Егорьевскѣ**, Ряз. губ., у Никифора Дмитріевича Зеняна.
- **Кузнецкѣ**, Сарат. губ., у Сергія Иродіоновича Пяткова, на Базарной.

Въ Николаевскѣ, въ епархіальн. складѣ церковн. вещей.

- **Вилкомѣ**, Бессар. губ., у Івана Самойловича Степанова, соб. домъ.
- **Измаилѣ**, Бессар. губ., у старообр. діакона Ефіма Ивановича Ковалева.
- **Рени**, у Андрея Внифантьевича Сырникова, на площади, соб. д.
- **Тирасполѣ**, Херсон. губ., у протоіерея Терентія Андреевича Рыжкова, Ремесленная ул.
- **Иуенискомъ Заводѣ**, Уфимской губ., у старообр. свящ. Василія Мокрушина.
- **Біискѣ**, Том. губ., у Давыда Матвѣевича Пыхтунова.
- **Барнаулѣ**, Том. губ., у Діонисія Калининвича Михалева, Каркино-ская ул., д. № 7.
- **Талецкомъ Заводѣ**, Перм. губ., у Виктора Ивановича Озобитина.
- **ст. Кавказской**, Куб. обл., у Антона Даниловича Ломанова.
- **с. Городачѣ**, Ниж. губ., у Маркіана Дмитріевича Кротикова.
- **ст. Есауловской**, Обл. Войска Донск., у Кондрата Ивановича Бурла.
- **Георгіевскѣ**, Терск. обл., въ транспортной конторѣ торговца домъ Івана Михайловича Новикова и Ко.
- **Назавинскѣ**, Сырѣ-Дарьинской обл., у уральца Дмитрія Назавича Максимичева.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвчихъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

(Адресъ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. „ОКТАЙ“ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к. съ перес., зак. банд. 1 р. 50 к., нал. плат. 2 рубля (для всей Россіи). Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски — на 50 коп. дороже. Книга пересылается хорошо зашпакетованная въ картонъ. „Онтай и азбука“ (въ одной книгѣ) въ изящномъ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ. Цѣна 3 руб. Съ пересылкой для всей Россіи 3 руб. 50 коп. Съ наложеннымъ платежомъ на 15 коп. дороже.

Содержаніе „Онтай“ въ каждомъ гласѣ: 1) „Господи воззвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородиченъ“ 1-й, 5) „Синодальная стихѣра“, 6) „Богородиченъ“ 2-й, 7) „Богъ Господи“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуія“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господи Богъ нашъ“, 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженная“, 13) „Достойно есть яко истинну“, 14) въ 6-мъ гласѣ „Богородице Ты еси лоза истинная“.

II. „АЗБУКА ЦЕРКОВНАГО ЗНАМЕННОГО ПѢНІЯ“ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп. Съ пересылкой заказной бандер.—88 коп. Наложенымъ платежомъ.—98 коп.

III. „ИРМОСЫ“ (полные) съ припѣвами двенадцатымъ праздникамъ.

Заставки и заглавныя буквы въ византійскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, работы художника-архитектора Владиміра фонъ-Эйснера.

Книга исполнена фото-литографскимъ способомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 7 руб. 50 коп. Съ пересылкой — 8 руб. Въ Сибирь—8 р. 40 к. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ пересылкой 10 руб. 50 коп. Въ Сибирь 10 руб. 90 коп. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ съ пересылкой (въ футлярѣ)—10 руб. Въ Сибирь—10 руб. 40 коп.

Выписывающіе 2 экземпляра „Ирмосовъ“ за пересылку не платятъ (въ Сибирь причитается 40 коп. въсowychъ).

на 25 руб. пользуются скидкой 10%, на 50 руб.—15%, на 100 руб.—20%.

Книги высылаются за наличныя и по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ.

На запросы просятъ прилагать 7 коп. почтовую марку или писать открытое письмо съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почтовую контору, безъ чего книги высланы быть не могутъ.

Адресъ писать разборчиво и точно.

НА ПЕРЕПЛЕТЫ СКИДКА НЕ ДѢЛАЕТСЯ.

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАВАНІЯ ПРОДАЮТСЯ въ МОСКВѢ: у Евг. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андрея Васильевича Симанова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Зенина; въ СИБИРИ, Иркутскѣ, Тобол. губ., село Емуртинское: у Ян. Фед. Рикишева; въ Кубанской обл., АРМАВИРѢ, ст. Прочноокопская: у Епис. Сем. Богаевского; ОРЪХОВО - ЗУЕВО, Влад. губ., у Вас. Пам. Шелопутина; въ КРЕМЕНЧУГѢ, Полт. губ., Николаев. ул., № 17, у Е. Н. Нагорнова.

Печатаются большого формата крупнымъ шрифтомъ:

I) „ОБЪДНИЦА“ и II) „ОБИХОДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) „Литургія знаменнаго распѣва“, съ прибавленіемъ: „Литургія мало-домественнаго распѣва“, 2) „Тропари и кондаки“, по влодѣ, знаменнымъ праздникамъ, 3) „Херувимская“ и „Святѣя“ болгарскаго распѣва, 4) „Иже крестомъ“ (большаго распѣва), 5) „Крестъ хранителя“ (большаго распѣва), 6) „Архіерейское служеніе“, съ облаченіемъ и его особенностями, 7) на вѣчаніи: „Положилъ еси“ и „Святѣи мученицы“, 8) „Многъ гласъ“ 4-хъ распѣвовъ. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

II) „ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ОБИХОДЪ“. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

Выписывающіе обѣ книги или два экземпляра одной изъ нихъ за пересылку не платятъ. Съ торговцами скидка по соглашенію, не болѣе 30%—за наличныя. Образцы этихъ книгъ съ 1-го іюня сего 1909 года будутъ разсылаться по всѣмъ имѣющимся у насъ адресамъ и требующимъ таковыя бесплатно.

Срокъ выхода „Обѣдницы“—къ 1 сентября, „Обихода“—къ 1 декабря сего года.

Съ 1909 года издается ежемѣсячный старообрядческій журналъ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

По слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ пѣнія, 2) Образцы „Хомоваго“ и „Нарѣчнаго пѣнія“, 3) Снимки съ древнихъ и тисненія хрѣстовыхъ рукописей, 4) Полемика по вопросамъ пѣнія, 5) Критика, 6) Забѣтки, 7) Корреспонденціи, 8) Отвѣты редакціи и 9) Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками не менѣе 24 стр. въ 1/8 долю печатнаго листа. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 коп.

Журналъ посвященъ исключительно церковному пѣнію. Цѣль ЖУРНАЛА: дать любителямъ церковнаго пѣнія возможность ознакомиться съ его историческимъ происхожденіемъ и современнымъ положеніемъ какъ въ старообрядствѣ, такъ и внѣ его.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: Я. А. Богатенко, Л. Быстровъ, С. Быстровъ, И. А. Воробьевъ, діаконъ Ф. Гусляковъ, священ. Г. М. Карабиничъ, И. С. Карповъ, И. С. Логинъ, г. Поморень, Е. Т. Поспѣловъ, В. В. фонъ-Эйснеръ и другія лица, а также сотрудничать замѣчательный знатокъ древне-русскаго церковнаго пѣнія профессоръ С. В. Смирновъ.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Просимъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Пробный № 1 журнала высылается за 7 коп. марку.

Всѣ подписчики на 1909 годъ при доплатѣ ОДНОГО РУБЛЯ получаютъ „Онтай“ (безъ азбуки). „Ирмосы“ съ пересылкой для гг. подписчиковъ 7 руб. „Обѣдница“ и „Обиходъ“ съ пересылкой по 3 руб. 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Издательство „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Редакторъ Л. Ф. Н.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, оруды, лампы, Кипити старообрядческой и едино-
вѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
СНИМКИ

св. АННЫ Кашинской.

Цѣна 10 коп. безъ пересылки.

Адресовать: Москва, Биржевая площадь,
въ контору журнала „Церковь“ и въ г.
Кашинъ, книжн. магаз. Н. П. Черенина.

ПОЧЕРКИ

самые древ. и
скверн. исправл.
кажд. въ 2—3 нѣс. на бѣглые
контор. и красн., ЛИЧНО и
ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шрифтовъ выс. за 3 семикопеечныя
марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный
Москва, Уланскій пер., д. Ингартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій
священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются
бесплатно по первому требованію.